

Ирина Романова

**Рабыня для оборотней,
или Байкерши не сдаются**

«Литнет»

2024

Романова И.

Рабыня для оборотней, или Байкерши не сдаются /
И. Романова — «Литнет», 2024

Из-за своего любопытства и любви к антиквариату я, дотронувшись до шкатулки, была закинута в чужое тело, в другой мир... Теперь я рабыня, но не такая уж и безвольная, как хочется двум волкам-оборотням, что купили меня на невольничьем рынке для своих утех. Что там я обещала богине, которая меня сюда закинула, якобы спасти мир? Осталось выполнить договор и вернуться домой... Но как быть с волками-оборотнями, которые погибнут, если я уйду. Ведь я их истинная пара...#рабство #сильная героиня #попаданка в чужое тело и мирНовинка автора: "Три дракона для попаданки. Хозяйка заброшенной усадьбы" Книга здесь:

© Романова И., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

— Ах ты бешеная кобыла! Ты как с хозяином разговариваешь? Думаешь, если я тебя везу продавать, то пожалею? Ты вещь! Рабыня!

На меня сейчас орал какой-то жирный мудак и еще и умудрился швырнуть на землю. Да так сильно, что я проехала по каменистой дороге и, ударила головой.

Поднимаясь с земли, почувствовала, что по виску течет что-то теплое. Дотронувшись, поднесла влажные пальцы к глазам.

Кровь!

Кажется, я не хило приложилась об что-то. В подтверждение голова гудела, словно там обосновался растревоженный улей злобных ос. А в виски колотили барабанишки, раздражая меня все сильнее и сильнее, так что глаза начала застилать багровая пелена. Плохой, очень плохой знак! В таком состоянии, я себя не контролирую. Словно проваливаюсь в какой-то огненный омут и не помню, что творила.

— Ты козлина... — начала я подниматься с земли, прихватила валяющуюся на земле палку, размахнулась, сделав выпад, навернула придурку по голове. Чтобы сразу дезориентировать. Вывести из строя попыталась другим способом: опустив дубину вниз, со всей дури вмазала ему по яйцам. — На кого руку поднял?

Жирдяй заверещал от посыпавшихся на него ударов, словно его тут кастрировали.

На его визг сбежали какие-то амбалы. Прежде чем они смогли меня скрутить, лишить оружия и куда-то потащить, я все же успела огреть парочку дубинкой.

— Отпустите придурки! — Отчаянно вертелась, пытаюсь вырваться из болезненной хватки амбалов.

Мне мгновенно связали руки и притянули к ветке дерева, подвешивая так, что я едва могла стоять на цыпочках.

Гребаные ублюдки! Ярость набирала обороты, плескалась через край, кружа меня в огненном водовороте. Она бурлила в крови, сжигая все на своем пути, воспаляя каждую клеточку.

Страх перед этими ублюдками я не чувствовала. Лишь чистую незамутненную ярость и злость. Даже боль от высоко поднятых рук отошла на второй план. Эти твари почти вывернули мне их, подвесив на дереве.

Я пыталась устоять на цыпочках, чтобы ослабить давление на руки. Сжала руками веревку. Мотнула головой, пытаюсь откинуть с лица кипенно-белые до задницы волосы. Они лишь мешали, закрывали обзор и не позволяли рассмотреть, что же задумали эти твари.

— Кнут... — раздался рядом голос жирдяя, которого я все еще не видела из-за пелены волос. — Ты еще не понимаешь, видимо, куда попала, шлюшка! Я объясню! Я тебя украл для продажи в какой-нибудь гарем! Но ты девка с гонором, таких там не любят. Так что прекрасно подойдешь и в низшие рабыни — на кухню! После того, как я тебя изуродую, кшхара бешеная!

В следующее мгновение плеть засвистела и опустилась разрядом на мое тело. Боль огнем прошла по спине и ягодицам. Кнут снова и снова свистел, опускаясь на спину, заставляя меня кричать и извиваться от боли. Я крутилась на веревке, дергала руками, пытаюсь хоть как-то освободиться.

И ни хрена не понимая. Что черт возьми происходит? Где я и кто эти странно одетые люди, истязющие меня?

И главное за что?

Какая на хрен «рабыня»?

Рабство на Земле отменили уже давно, это противозаконно.

— Господин... — Толстяк, натужно хрипя, остановился, удары прекратились.

Спина, задница, бедра, ноги, даже голова — все горело огнем. Казалось, я сама превратилась в один сплошной сгусток боли и пламени.

Кровь, капающая с виска и головы, заливала глаза, добавив в белые волосы в красные пряди. Взгляд застила красно-белая пелена, и сколько бы я ни пыталась осмотреться, ничего не видела. Лишь мерцающий электроразрядами белый кокон, окружающий меня со всех сторон. Эта откуда-то взявшаяся энергия была не только снаружи. Она бурлила вокруг меня, во мне, пронзая каждую клеточку. Затмевая сознание.

— Да! Хватит с нее, отдаю ее вам, главное, чтобы осталась жива! — пропищал мерзкий уродец. — Хоть динар с нее взять!

Меня отвязали, и я обессиленно рухнула на землю, беспрестанно всхлипывая и смотря сквозь слезы на мучителей.

— Ну что, поиграем? — один из тварей, схватив за волосы, резко дернул назад мою голову, заставляя посмотреть на него. Вот только я ничего не могла разглядеть. — Девственниц не люблю, поэтому достаточно мне отсосать! Хорошо сделаешь — даже бить не буду и дам мазь смазать спину, чтоб быстрее зажило! — расщедрился он.

Если они хотели меня напугать, то просчитались. Страха не осталось. Совсем. Боль смешалась с безумной яростью. Перед глазами стояла странная кровавая пелена. Руки в области запястья обожгло, словно кто-то сдирал с них кожу заживо. Создавалось впечатление, что по моим венам тек жидкий огонь. А запястья стиснули чем-то раскаленным настолько сильно, что я даже пальцы в кулаки сжать не смогла.

— Да щас прям... — скрипнула я зубами и плюнула прямо в рожу этого говнюка.

— Кшхара! Выродок белых демонов... — он с размаху влепил мне пощечину. — Готова сдохнуть? А тебе никто не даст! — рассмеялся он и отшвырнул меня. — Наш некромант воскресит любого!

— Так ты еще и некрофил! — хрипло расхохоталась я. — Любишь трупы? Извращенец!

— Ведьма! Парни, она ваша! Развлекайтесь!

Ко мне подошли двое мужчин, и, подхватив за руки, проволокли по земле. Затем швырнули на бревно. Быстро развернули, поставив раком, один придавил голову рукой, второй срывал с меня одежду.

Похабные крики, шелест одежды, мерзкая вонь и жесткое бревно подо мной — все смешалось жуткой каруселью в моем сознании.

— Тошная... — пренебрежительно заметил кто-то. — Да еще и девственница, сейчас кровищи будет...

— Водой смоем, зато сколько удовольствия получим!

И я провалилась в жуткую бело-кроваво-красную тьму.

— Я не всеильна, дитя. Все, что я смогла, — это дать тебе эти крохи силы. Распорядись ими разумно, они не бесконечны!”

Все, что я слышала через звон крови в ушах, который убрал все остальные звуки.

Глава 1

Максима Медведева

Наш мир, наше время

За неделю до событий в прологе

— Сколько стоит вот эта безделушка? — спросила я хрипло, не отрывая зачарованного взгляда от странной неприметной шкатулки.

Вроде бы в ней не было ничего примечательного. Обычная пирамидальная шкатулка из странного темно-зеленого камня, с россыпью золотистых крапинок.

Странный необычный материал, гладкий на ощупь, очень напоминал авантюрин, вот только натурального авантюрина с таким оттенком на Земле нет. Или черно-синий, или темно-коричневый, но никак не темно-зеленый. Камень, из которого была выточена шкатулка, больше напоминал малахит. Вот только и он на Земле в таком оттенке не встречается.

Казалось, гладкая сияющая темно-зеленая поверхность мерцала звездами. Я словно очарованная застыла напротив стеллажа, поглаживая шкатулку пальцами. И с каждым витком вокруг пирамиды, все сильнее жаждала заполучить ее себе. Напоминая в этот момент одного рехнувшегося из-за кольца героя знаменитой фэнтези саги известного писателя.

Встряхнулась, прогоняя откуда-то появившийся морок, но уйти, да и вообще сдвинуться с места не смогла.

Шкатулка манила к себе, посылая крошечные вибрации от кончиков пальцев по всему моему телу.

— Сколько стоит вот эта вещица? — спросила, не оборачиваясь, прекрасно зная, что старая ведьма, хозяйка салона, притаилась где-то рядом. Откуда? Понятия не имею, просто знала и все.

— Ты уверена, что хочешь именно ее? — раздался за моей спиной голос молодой девушки, что никак не вязалось с образом милой старушки, которая встретила меня у порога лавки.

— Да, хочу вот эту шкатулку! — ответила уверенно, ни разу не сомневаясь. Почему-то мне аж до зуда на кончиках пальцев захотелось взять ее в руки, подержать, погладить блестящие зеленоватые бока и как следует рассмотреть надписи на них.

Они сияли и переливались золотой вязью, больше напоминающей арабскую. Появлялись и пропадали, сменяя друг друга.

Притягивали меня магнитом.

Но больше всего хотелось рассмотреть, что же скрывает эта необычная шкатулка, по виду напоминающая египетские пирамиды.

— Как она открывается? — спросила хозяйку лавки, не сводя зачарованного взгляда со шкатулки.

— Понятия не имею, милая. Она откроет свои секреты только истинной, — загадочно произнесла девушка. — Бери шкатулку, и идем за мной.

— Сколько она стоит? Может, у меня денег не хватит на такую шикарную вещицу... — вспоминала, сколько налички имеется в кошельке-сумочке и сколько спрятано дома.

— Мне от тебя нужны не деньги, — удивила хозяйка лавки, заходя за прилавок с различными странными предметами.

От восковых свечей до карт Таро, кристаллов всех размеров, пирамид, скляночек с неизвестным содержимым. Под потолком висели пучки разнообразных сушеных трав, распространяя в воздухе потрясающие ароматы. У серых каменных стен стояли стеллажи со множеством древних книг.

В камине у дальней стены весело потрескивал огонь. Напротив камина располагались небольшой мягкий диванчик с бежевой обивкой в геометрических разводах и точно такие же глубокие и широкие мягкие кресла. Между ними виднелся низкий кофейный деревянный столик на резных ножках.

Странно, но в этой старинной лавке я чувствовала себя, как дома. Снова перевела взгляд на девушку, внезапно снова ставшую старушкой. Когда они успели поменяться местами?

— А что же? — Пристально уставилась на нее, не веря, что за столь древний антиквариат она не возьмет ни копейки.

— Когда придет время, я потребую от тебя услугу.

— Предлагаете согласиться на кота в мешке? Откуда я знаю, что вы потребуете?

— Твои сомнения и страхи обоснованы, но бояться не стоит. Ничего криминального. Твои душа и то, что еще требуют в твоем мире, мне не нужны. — Усмехнулась старушка, весело сверкнув взглядом. — По рукам? — И протянула мне костлявую, но на удивление сильную руку.

Я всегда была азартной авантюристкой, да и шкатулку хотелось заполучить, а потому без раздумий пожала руку странной женщины.

— По рукам!

Едва наши ладони соприкоснулись, раздался гром и яркие сверкающие молнии окружили наши сплетенные руки, заключая их в сияющий белым, фиолетовым и голубым кокон.

Я вскрикнула, когда мощный разряд, прострелив мою руку, прокатился по всему телу огненной волной. Слово в вены и артерии кто-то впрыснул жидкий огонь, бурлящей лавой сметающий все на своем пути.

От жуткой боли закричала в голос. Казалось, что меня всю моментально охватило горячее пламя, расплавляющее каждую частичку, каждую нервную клеточку моего тела.

Я попыталась выдернуть руку из стальной хватки старой ведьмы. Но не смогла пошевелить даже пальцем. Все тело словно перестраивалось и менялось на молекулярном уровне.

Огонь пожирал все на своем пути, начиная с кожи и плоти, расплавляя кости.

Все вокруг уже через пару мгновений оказалось объято пламенем. Я, лавка, и старушка, которая по-прежнему крепко сжимала мою руку.

— Запомни, Максима, отныне пламя есть твоя сущность, твоя сила, твое спасение. Береги ларец! В нем наше спасение! — пробормотала напоследок старушка, прежде чем рассыпаться пеплом прямо перед моими глазами.

А затем огненный вихрь затянул меня в свою воронку. Закрутил, завертел, поднимая вверх. Я словно со стороны наблюдала, как рассыпалось на миллионы крошечных голубых искорок мое тело. На мгновение они разлетелись в разные стороны от души, которая белой субстанцией зависла посреди странного ужасного урагана. А затем вдруг устремились ко мне, впиваясь жалящими укусами в мою душу.

Огненная спираль закручивалась все быстрее. Голубые искорки сливались с моей душой. Яркое бушующее пламя сплеталось вокруг меня в плотный обжигающий кокон.

Ураган бушевал все яростней, мощными потоками сплетаясь вокруг искорок и моей души в нечто невероятное.

В этот момент я осознала, что прежняя Максима сгорела в этом странном огне. И возродилась уже кем-то другим. Новым, невероятно могущественным и ужасным созданием.

В следующее мгновение огненные ярко-голубые бушевавшие вокруг вихри пламени устремились ко мне. Ворвались в мое почти сформированное заново тело. Раздался мощный громкий взрыв, и, внезапно, вокруг воцарилась тьма.

А я с громким криком полетела вниз, проваливаясь в чернильную бездну, и потеряла наконец-то сознание.

Понятия не имею, сколько времени и где носило мое бессознательное тело, вот только внезапно словно рухнула с огромной высоты вниз, задыхаясь и крича во все горло. Пролетела сквозь мерцающую темно-синюю искрящуюся пелену, и, врезавшись со всей дури в собственное тело, с криком проснулась.

Подорвалась на своей постели среди скомканных черных простыней.

Тяжело дыша, прижала руку к груди, не понимая, что происходит.

Вот дерьмо!

Это же надо, приснится же такое. Стоило вспомнить странный сон, как я испуганно оглянулась и с облегчением выдохнула.

Моя родная спальня, постель, обстановка. Вот и котя мой тархтит, сопя во сне, согревает меня своим теплом.

Огромный мейн-кун по кличке Оникс развалился рядом со мной на постели, урча, словно двигатель от мотоцикла.

Погладила блестящую иссиня-черную шерсть, наслаждаясь и успокаиваясь от самого родного для меня существа в этом мире.

Вздрогнула от пронзительного холода, охватившего все тело. В комнате тепло, тогда почему я словно замерзаю изнутри? Ощущение, будто душа покрывается корочкой льда и изморозью, никак не проходило.

Потянулась, подхватила с кресла рядом с кроватью теплый плюшевый синий в белые звездочки плед, закутываясь в него. Стуча зубами от холода, попыталась согреться. Проворовавшись некоторое время на постели, но, так и не сумев согреться, решила встать.

Какого хрена происходит? Я что, простыла?

Меня то кидало в жар, то скручивало от холода. Хотя больше словно вымораживало изнутри. И это в теплой квартире с закрытыми окнами.

Кое-как сползла с постели и, с трудом передвигая ослабевшие ноги, направилась на кухню.

Умру, если сейчас же не выпью чашечку горячего крепкого кофе со сливками и сахаром.

Действовала на автомате. Достать кофе, сливки, сахар, турку. Налить воды, включить газ, поставить турку на конфорку. Добавить кофе, сливки.

Путаясь под ногами, Оникс терся о них, урча, преданно заглядывая в глаза и требуя вкусняшку.

— Сейчас, мой хороший, сейчас дам тебе вкусноту, — разворачиваясь к холодильнику, застонала.

Да почему же так холодно?

Встряхнулась, открыла холодильник и, достав пакетик корма, осчастливила Оникса порцией лакомства. Погладила по блестящей шерсти, нащупав на его шее какую-то цепочку.

Странно, ее раньше точно не было. Подцепила цепочку пальцем, рассматривая причудливое тонкое плетение, больше смахивающее на паутинку. Коснулась светло-голубого камня, будто покрытого инеем.

Кулон вдруг засветился, казалось, что голубая искорка перескочила мне на палец, танцуя на ледяной коже, и мгновенно растаяла.

Чувствовала, что я буквально леденею изнутри. Ноги, руки, даже волосы и те постепенно покрывались инеем. Из рта уже шел пар.

А я по-прежнему ничего не понимала. То, что мне приснилось, — сон или явь? Сказка или реальность?

Налила горячий кофе в чашку, уселась на стул, согревая заледеневшие руки о горячие бока и с каждым глотком ощущая, как тает внутри меня ледяная корочка.

Простыла? Поэтому всякое мерещится? Иного объяснения происходящей со мной чертовщине я не видела.

Любила читать всякое фэнтези, но то ведь книги, в реальности со мной такое случиться не могло.

От накатывающей волнами слабости закружилась голова, перед глазами все потемнело. Я даже не заметила, как завалилась на бок и с грохотом рухнула на пол.

Не знаю, сколько провалялась без сознания, но когда пришла в себя, застонала от пронзительной боли, обжегшей бок. С трудом приоткрыла глаза и осмотрелась.

Мутная пелена перед глазами мешала видеть, но то, что я лежала на полу, на боку, вытянув одну руку вверх, во второй сжимая разбитую кофейную кружку, поняла.

Тогда почему меня занесло в тот антикварный магазин и откуда он там вообще взялся?

Или мне это приснилось?..

Сколько себя помню, на пересечении этих улиц никогда не было ничего подобного. Иначе я бы запомнила и прочесала бы его сверху донизу в поисках старинных вещей. Я обожала антиквариат. Особенно старинные клинки, шкатулки, браслеты и кулоны.

Каждый раз, оказавшись в лавке со старинными предметами, я искала, сама не понимая, что именно.

Помнила все, что видела во сне, все, что говорила та ненормальная старуха. Помнила ларец, который почему-то настолько сильно хотела заполучить, что согласилась на сделку со старой ведьмой.

Как еще обозвать ту женщину?

Что она со мной сделала?

Нужно ее найти, пока не стало слишком поздно, и все отменить.

С каждой секундой мне становилось все хуже и хуже. Казалось, теперь по венам струилась не горячая кровь, а жидкий голубой лед. Обжигающий изнутри, расплавляющий все внутренности.

От безумной боли, выворачивающей наизнанку, сознание временами проваливалось во мрак.

И лишь тепло и урчание любимого котика не давали окончательно замерзнуть. Превратиться в ледяную статую и сгинуть навсегда.

— Нужно найти ту старуху... — прошептала хрипло и, собрав последние силы, встала с пола. — Ты пока посиди дома, мой хороший. Я скоро вернусь...

Тем днем просто решила прокатиться по ночной столице на своем верном друге Звере. Отправилась проветриться. Завела своего верного друга, кайфуя от тихо урчащего мотора, любовно погладила хромовый бок рукой в кожаной перчатке.

— Соскучился, мой хороший. Ну ничего, сейчас мы с тобой прокатимся. Проветримся.

Проветрились на мою голову, да так, что теперь у меня зуб на зуб не попадает.

Многие крутили у виска, считая меня чокнутой на всю голову байкершей. Кто же дает имя своему железному коню. Но никто не решался высказать это мне в лицо. Потому что видели, как огребали другие.

Глава 2

*Максима
Наш мир
Настоящее*

Я всегда была пацанкой. Выросла в детдоме, где, если не можешь постоять за себя, жизни не даст никто. Затюкают более сильные дети, показывая свое превосходство.

Изобьют до полусмерти любого, кто попрет против их стаи, кто не склонит голову. Не покорится.

Банды малолетних преступников напоминали именно волчью стаю, где заправляет всем альфа. Самый сильный, самый борзый, самый жестокий. У нас была одна такая, отбитая на всю голову. Пацанка, старше меня всего на три года. Сбила вокруг себя некое подобие стаи, которая прикрывала все ее прегрешения и кидалась в атаку на всех, на кого та укажет. Выбирала для утверждения собственного авторитета самых слабых, незащищенных. Тех, кто не сможет дать никакого отпора.

Некоторые детки получали из внешнего мира посылки от родственников, которые замамливали таким образом отказ взять в семью. Но от этого становилось лишь хуже. Все более-менее нормальное сразу же отбиралось. А кто не желал делиться, тех просто избивали.

Доставалось тогда и мне, потому что я не могла мириться с подобной несправедливостью и кидалась в драку защищать слабых.

Поэтому с тех пор, как себя помню, постоянно дралась. Возможно, это бы закончилось бы для меня ножом в бок или чем похуже, пока однажды нашу драку не увидел один из спонсоров интерната.

Взял под свое крыло, быстро оформил опеку и научил всему, что я сейчас знаю.

Именно он, Михаил Алексеевич Потапов, заменил мне настоящую семью. Занялся моим образованием, здоровьем, нанял учителей по всевозможным предметам. Привил особую любовь к приключениям, истории. Меня пичкали знаниями. Обучали всему тому, что опекун посчитал нужным. В большинстве случаев, незаконным археологическим раскопкам.

Тогда, будучи ребенком, я даже не догадывалась, к чему именно меня готовит Шеф. Именно так мой опекун просил себя называть, но я считала, что мне ближе Батя.

Он же вылепил из меня идеального поделщика, готового ради любимого отца на все.

Михаил Потапов не был для меня именно отцом, скорее наставником. Его не стало пять лет назад, как раз когда мне исполнилось двадцать пять. Шеф пропал без вести на очередных раскопках, увлеченный поисками какого-то древнего артефакта. Без меня.

После его исчезновения я продолжила его дело. Колесила по миру в поисках приемного отца и артефакта, стоившего ему жизни.

Но так ничего и не нашла.

Не услышала сзади хлопок двери, но возвращаться не стала.

— Оникс, охранять хату, — крикнула, ну мне так показалось, заплетающимся языком и хлопнула по кнопке лифта.

Прислонилась к стене рядом с дверями лифта, зажмурилась, отерла со лба испарину и перевела дух. Вроде сделала несколько шагов, а создало ощущение, что пробежала марафон. Руки плетями повисли вдоль тела.

От входной двери моей квартиры вроде как даже послышался раздраженный ответ:

— Мау, не дождешься, мяу... мяу... мяу — и сзади раздался мерный цокот когтей. — Стоит тебя только оставить одну...

Плохо помню, как добралась до парковки, как оседлала своего железного коня. Дальше лишь свист ветра в ушах, редкие вспышки фар от встречных тачек. Во мне словно открылось второе дыхание.

Удерживая руль руками, слабеющими с каждой секундой, устремилась вперед.

Перед глазами все расплывалось, сознание периодами заволакивало туманом, голова кружилась, но я каким-то чудом продолжала колесить по городу. Никого не угробив, и что удивительно, даже сама оставалась целой и невредимой.

— Ну где же ты? Проклятая ведьма! — ругалась, как сапожник, направляя своего железного коня по другому маршруту в навигаторе. Чувствуя, как тело все сильнее плавится в огне. — Ты должна снять с меня это проклятие! Слышишь? — закричала я, продолжая нестись по трассе на мотике с бешеной скоростью.

Мимо пролетали дома, магазины, парки, тачки, что с такой же скоростью, как и я, проносились мимо.

— Где же ты, ведьма? — кричала я, уже с трудом удерживая руль. — Сними с меня чертово проклятье!

“Глупая девчонка! Это дар, а не проклятье! Ты оценишь его, когда попадешь в другой мир!”

“Где ты?” — продолжала разговаривать сама с собой я, с трудом удерживая руль и мотоцикл на трассе.

“Зачем ты это делаешь? Зачем убиваешь меня?”

“Мне нужна от тебя помощь, — продолжал говорить то ли глюк, то голос той самой ведьмы. — А ты обещала!”

И прозвучало это как-то обиженно.

“Я думала, у меня еще есть время в этом мире!” — ответила не менее обиженно. Мне же еще отца искать и воздать по заслугам тем, кто поспособствовал его исчезновению.

“Твое время пришло, Максима! Могу перенести с тобой еще троих. Кого именно?”

Последнее, что успела мысленно прокричать старой заразе, хочу взять с собой все самое дорогое, что у меня есть!

Затем раздался скрежет металла по асфальту, звук разбившегося мотоцикла, бешеный взрыв и яростный рев всколыхнувшегося пламени.

В следующее мгновение меня выкинуло в какое-то адское пекло, все тело скрутило от невыносимой боли, и наступила тьма.

— Ох и непутевая ты девка, Максима, — проорчал надо мной чей-то низкий голос, — мям, нет, чтобы по-людски перейти в другой мир... как положено...

Сквозь кровавый туман, окутавший сознание, до меня доносилось чье-то недовольное бормотание, смешанной с кошачьим урчанием.

Ощущая на груди странную тяжесть, попыталась поднять руку, чтобы скинуть неожиданный груз. Но не смогла даже пошевелить пальцем.

Оказалась словно скованная цепями, лежала обессиленная, полностью обездвиженная, не чувствуя ни единой частички своего тела.

Лежала, спеленатая по рукам и ногам, ослабленная настолько, что даже открыть глаза и моргнуть не могла. Лишь ощущала, как по горячим щекам стекают холодные капельки, оставляя после себя ледяные хрустальные дорожки.

Никогда в жизни не ревела, даже в детском доме. Что бы ни случилось, стиснув зубы, вставала, собиралась с силами и давала отпор врагам.

Насколько себя помню, впервые вот так раскисла.

Радовало одно: даже несмотря на то, что не могла пошевелиться, тело я все же ощущала.

Готова была орать от дикой первозданной боли, окутавшей с ног до головы. Она огненными разрядами ударяла в каждую клеточку.

Казалось, что меня всю окунули в какой-то огненный шипящий котел. От кончиков волос до кончиков пальцев.

Каждое нервное окончание плавилось в каком-то странном голубом пламени. Я лежала, сгорая до пепла, готовая кричать во все горло.

Рот открывала, но не могла издать ни звука. Варилась в адском пламени, каждую мою клеточку пожирал огонь. А я лишь молча беззвучно кричала да всхлипывала.

— Саммау виновата, — продолжал недовольно урчать некто тяжелый, пристроившись на моей груди. — Теперь терпи. Попадешь в другой мир через боль и страдания. Саммау выбрала этот путь. Я лишь немного облегчу твою участь.

Зверек на мгновение замолчал, продолжая урчать. Казалось, в его груди тарахтел моторчик с вечным двигателем.

— Архора, прими мою помощь! Прими мою силу! Прими мою магию! — громкое рычание зверька раздалось в моей голове, оглушая, и в то же время, прочищая сознание. — Если хочешь жить, скажи «принимаю»! — рывкнул зверь прямо мне в ухо.

Продолжая урчать, тяжелый неизвестный наминал лапками с острыми когтями мою грудь.

Я лежала с закрытыми глазами, но тем не менее, каким-то чудом все видела. Словно у меня открылось третье зрение, транслирующее видения и картинки прямо в подсознание.

Оказалось, на моей груди пристроился огромный горячий котяра. Пушистая ярко-голубая шерсть искрилась, переливаясь всеми оттенками белого, голубого и синего. Казалось, на кончиках его шерстинок танцуют алмазные искорки, сияя настолько ослепительно, что на зверька было больно смотреть.

Котик с длинными острыми ушками, с кисточками на кончиках, с длинной пушистой шерстью очень сильно напоминал моего кота, оставшегося на Земле, в моем мире, по кличке Оникс.

Кот смотрел на меня, гипнотизируя темно-синим взглядом. Разминал лапками мою травмированную грудь, время от времени зализывая раны шершавым языком.

С каждым движением тяжелых, но нежных когтистых лапок позволял мне дышать все свободней.

Странно, но мне показалась знакомой энергетика и тепло, исходящие от котика, какое-то родное, любимое, напоминающее дом.

От него ко мне и обратно перетекала энергия, струилась по всему телу, концентрируясь на самых больных местах. Ручейками, переливаясь голубым пламенем, залечивала раны, исцеляла черные дыры в моей энергетике.

Откуда я это все знала?

Без понятия!

Просто понимала, что зверь дарил мне не только свою силу, энергию и тепло. На самом деле он лечил меня.

С каждым звуком, издаваемым животным, боль не исчезала совсем, а становилось приглушенной. Терпимой.

— Скажи «принимаю»! — рывкнул зверь, явно теряя терпение. — Если хочешь выжить в том мире!

И я потянулась к нему всей душой, всем своим существом откликнулась на зов зверя.

Мысленно раскрыла для него объятия, распахнула глаза и, не обращая внимания на ошеломляющую боль, пронзившую снова все мое тело, закричала:

— Принимаю! Сердцем, телом, душой! Кровью и магией!

Они просто вырвались из моего рта, обдирая пересохшее горло в кровь.

В то же мгновение зверь, сидевший на моей груди, растворился, превратившись в мощный поток энергии.

Он ворвался в мое тело, сметая все на своем пути, расщепляя каждую клеточку, каждую молекулу, превращая меня в сгусток голубоватой электрической энергии.

Она бурлящим вихрем закружила меня, образуя вокруг непроницаемый купол, словно собирала меня заново на молекулярном уровне.

Откуда я все это знала? Понятия не имею. Я просто словно видела себя со стороны. Наблюдала, как меня собирают по атомам.

Все это напоминало нанотехнологии, о которых я когда-то смотрела документальный фильм.

Затем энергетический купол сомкнулся вокруг меня, заключая в яркое голубовато-синее сияние. А потом я снова провалилась во тьму.

— Вот так, теперь мы с тобой едины, архора. Я появлюсь рядом, когда придет время, — услышала, прежде чем свет передо мной померк.

Глава 3

Максима

Мир Иихариор

Понятия не имею, куда провалилась и сколько времени прошло с того момента. Жар, поначалу охвативший все тело, схлынул, оставляя после себя ощущение разбитости и дикую слабость.

Все, чего хотелось, — это улечься в собственную кровать, закутаться в теплый плед и проспать неделю. Нет. Три недели.

Но вместо этого какой-то противный визгливый мужской голос продолжал орать над самым ухом.

— Ах ты бешеная кобыла! Ты как с хозяином разговариваешь? Думаешь, если я тебя везу продавать, то пожалею? Ты вещь! Рабыня!

Подобный ор был способен не то, что разбудить, мертвого бы достал с того света, даже глухонемого.

Никогда в жизни я никому не разрешала на себя вот так орать. Последний, кто себе такое позволил, огреб по полной.

Так что, распахнула глаза и...

Застыла...

Не веря в то, что увидела.

И услышала.

На меня, словно полоумный, орал какой-то жирный мудака. Верещал настолько сильно, что даже уши заложило.

Да еще умудрился толкнуть меня так, что я грохнулась на землю, проехала по каменистой дороге пару метров и шлепнулась, ударившись головой о какой-то булыжник на краю дороги.

На мгновение сознание померкло. Звон в ушах перекрыл крики верещавшего хряка. А перед глазами заплескали миллиарды звездочек.

Встряхнув головой, покачиваясь, приподнялась с земли. Проморгалась, чувствуя, что по виску течет что-то теплое. Дотронувшись, поднесла влажные пальцы к глазам.

Кровь!

Кажется, я не хило приложилась о камень. В подтверждение голова гудела, словно там обосновался растревоженный улей злобных ос.

В висках колотили барабанчики, раздражая меня все сильнее и сильнее, так что глаза начала застилать багровая пелена.

Хреновый, очень хреновый знак!

В таком состоянии я себя не контролирую. Словно проваливаюсь в какой-то огненный омут и не помню, что творила. От слова совсем!

Вот и сейчас, похоже, меня накрыло с головой. Сознание перемякнуло, безумная ярость затмила разум. В меня вошло нечто огненное, заставившее думать о том, что я всесильна...

Обвела безумным взглядом окружающую территорию, заметила палку у обочины дороги.

— Ты козлина... — начала я подниматься с земли, прихватила ту самую дубинку, размахнулась, сделав выпад, навернула придурку-хряку по голове, чтобы сразу дезориентировать. Вывести из строя попыталась другим способом: опустив дубину вниз, со всей дури вмазала ему по яйцам. — На кого руку поднял?

Жирдяй заверещал от посыпавшихся на него ударов, словно его тут кастрировали. Причем тупой ржавой пилой без наркоза.

На его визг сбежались какие-то мужланы. Ринулись ко мне, но прежде, чем успели меня скрутить и лишиться оружия, я все же огрела парочку дубинкой, которую уже через мгновение они вырвали у меня из рук, подхватили под руки и куда-то потащили.

— Отпустите, придурки! — Отчаянно вертелась, пытаюсь вырваться из болезненной хватки амбалов.

Мне мгновенно связали руки, перекинули веревку на ветку дерева, подтянули, подвешивая так, что я едва могла стоять на цыпочках.

Гребаные ублюдки!

Ярость набирала обороты, плескалась через край, кружа меня в огненном водовороте. Она бурлила в крови, сметая и сжигая все на своем пути, воспламеняя каждую клеточку.

Страх перед этими ублюдками я не чувствовала. Лишь чистую незамутненную ярость и злость. Даже боль от высоко поднятых рук отошла на второй план. Эти твари почти вывернули мне руки, подвесив на дереве.

Но я ничего не замечала. Словно оказалась заперта в огненном коконе, вокруг которого кружилось цунами из голубого пламени.

Я пыталась устоять на цыпочках, чтобы ослабить давление на руки. Сжала руками веревку. Мотнула головой, пытаюсь откинуть с лица кипенно-белые до задницы волосы. Они лишь мешали, закрывая обзор, не позволяли рассмотреть, что же задумали эти твари.

А откуда у меня белые волосы? Промелькнувшая мысль тут же утонула в яростно ревущем вокруг огне. Все тело плавилось, создавалось ощущение, что по венам струится лед, смешанный с огнем.

— Кнут... — раздался рядом голос жирдяя, я все еще его не видела из-за пелены волос. — Ты еще не понимаешь, видимо, куда попала, шлюшка! Я объясню! Я тебя украл для продажи в какой-нибудь гарем! Но ты девка с гонором, таких там не любят. Так что прекрасно подойдешь и в низшие рабыни — на кухню! После того, как я тебя изуродую, кшхара бешеная!

В следующее мгновение плетъ засвистела и опустилась разрядом на мое тело. Боль огнем прошла по спине и ягодицам. Кнут снова и снова свистел, опускаясь на спину, заставляя меня кричать и извиваться от агонии. Я крутилась на веревке, дергала руками, пытаюсь хоть как-то освободиться.

Ни хрена не понимаю. Что черт возьми происходит? Где я? Кто эти чертовы ублюдки?

И главное за что?

Какая на хрен «рабыня»?

Рабство на Земле уже давно отменили, это противозаконно.

— Господин... — Толстяк, натужно хрипя, остановился, удары прекратились.

Спина, задница, бедра, ноги, даже голова — все горело огнем. Казалось, я сама превратилась в один сплошной сгусток боли и пламени.

Кровь, капающая с виска и головы, заливала глаза, украсив белые волосы красными прядами. Взгляд застила красно-белая пелена, и сколько бы я ни пыталась осмотреться, ничего не видела. Лишь мерцающий электроразрядами белый кокон, окружающий меня со всех сторон. Эта откуда-то взявшаяся энергия была не только снаружи. Она бурлила вокруг меня, во мне, пронзая каждую клеточку. Затмевая сознание.

— Да! Хватит с нее, отдаю ее вам, главное, чтобы осталась жива! — пропищал мерзкий уродец. — Хоть динар с нее взять!

Меня отвязали, и я обессиленно рухнула на землю, беспрестанно всхлипывая и смотря сквозь слезы на мучителей.

— Ну что, поиграем? — один из тварей, схватив за волосы, резко дернул назад мою голову, заставляя посмотреть на него. Вот только я ничего не могла разглядеть. — Девственниц не люблю, поэтому достаточно мне отсосать! Хорошо сделаешь — даже бить не буду и дам

мазь смазать спину, чтоб быстрее зажило! — расщедрился он, весело ухмыляясь, стаскивая с себя серые холщовые штаны, и вытаскивая наружу грязный мерзкий отросток.

Если они хотели меня напугать, то просчитались. Страха не осталось. Совсем. Боль смешалась с безумной яростью. Перед глазами стояла странная кровавая пелена, сквозь которую прорывались электрические бело-голубые разряды.

Руки в области запястья обожгло, словно кто-то сдирал с них кожу заживо. Создавалось впечатление, что по моим венам потек жидкий огонь, а запястья стиснуло чем-то раскаленным настолько сильно, что я даже пальцы в кулаки сжать не смогла.

— Да щас прям... — скрипнула я зубами и плюнула прямо в рожу этого говнюка. — Твоим корнишоном только народ смешить, ублюдок! — расхохоталась я ему в лицо. — Сунешь свой огрызок мне в рот, откушу на хрен!

— Кшхара! Выродок белых демонов... — он с размаху влепил мне пощечину. — Готова сдохнуть? А тебе никто не даст! — рассмеялся он и отшвырнул меня. — Наш некромант воскресит любого!

— Так ты еще и некрофил! — хрипло расхохоталась я. — Любишь трупы? Извращенец!

— Ведьма! Парни, она ваша! Развлекайтесь!

Ко мне подошли двое мужчин и, подхватив за руки, проволокли по земле. Затем швырнули на бревно. Быстро развернули, поставив раком, один придавил голову рукой, второй срывал с меня одежду.

Похабные крики, шелест одежды, мерзкая вонь и жесткое бревно подо мной — все это смешалось жуткой каруселью в моем сознании.

— Тошная... — пренебрежительно заметил кто-то. — Да еще и девственница, сейчас кровящи будет...

— Водой смоем, зато сколько удовольствия получим!

И я провалилась в жуткую бело-кроваво-красную тьму.

Они смеясь рвали на мне одежду, не давая возможности даже шевелиться. Но упустили один момент: я прекрасно умею обращаться с холодным оружием. Пока они усиленно срывали тряпки с моего тела, передо мной болтался нож.

Необычный, изогнутый, больше напоминавший старинный клинок с какой-то странной аметистовой рукоятью, оплетенной непонятными надписями. Лезвие, смахивающее на лунный серп, сверкало серебром. Словно манило сделать его продолжением своей руки...

Эти мысли возникли в моей голове из ниоткуда, внезапно ворвались в подсознание. Долбились пульсом в висках.

«Кровь! Накорми его своей кровью! И он тебе поможет!» — шептал голос внутри меня.

По моей губе потекла кровь из носа, и я, открыв рот, нечаянно слизнула ее, мазнула пальцами по рту и тут же вцепилась окровавленной ладонью в рукоять клинка.

«Да будет так!»

В следующее мгновение кровавая пелена мгновенно заполнила мой внутренний взор, и оказавшийся в моей руке кинжал полыхнул голубым огнем. Какие-то доли секунды — и веревка на руках оказалась перерезана...

Дальше...

А дальше я была сторонним наблюдателем. Какая-то обнаженная девушка, с длинными распущенными белыми волосами, сейчас металась по поляне, где все застыли, как при замедленной съемке. Она методично перерезала горло мужчинам... И остановилось видение только тогда, когда на земле лежали шесть трупов, истекающих кровью.

Снова вернулась я и, посмотрев на окровавленный кинжал в своей руке, испугалась. Где-то за спиной раздавались звуки ругани, крики женщин и рев животных.

— Я голая, шесть дохлых мудаков... и лес вокруг, — пыталась быстро соображать. Бегающий взгляд остановился на одном из трупов.

Адреналин схлынул, оставляя мозг чистым, рационально мыслящим и ищущим пути спасения. Кинжал как появился, так и пропал неизвестно куда...

Быстро сообразив, что делать, я стянула с мертвеца штаны, чудом почти не запачкавшиеся рубашу и жилет, пригодилась и наплечная сумка, и ремень с поясными кинжалами. С обувью, конечно же, была беда: моя крошечная ножка просто утонула бы в их сапожищах. Быстро проверив все тела на предмет кошельков и сумок, собрала все, что есть, заодно прихватив пару кожаных жилетов: пойдут на обмотку ног. Сейчас располосовала одну из рубашек и обмотала ноги.

Длинные белоснежные волосы, в которых всполохами сверкали бело-голубые искры, мешали, лезли в лицо. Так что пришлось их быстренько собрать в хвост и завязать в узел.

Сейчас надо бежать...

Рванула в лес, петляя между деревьев, перепрыгивая кусты и бревна. Понятия не имею, сколько времени бежала, не обращая внимания на окружающий пейзаж. Смогла остановиться, а вернее рухнуть на землю и забиться под корни большого дерева, только часа через два. Сил не осталось, странная эйфория с адреналином и странным огнем в венах окончательно схлынула, оставляя полное бессилие.

Даже не пытаясь побороть сон, я сжалась в углублении, похожем на нору, и уснула.

Последняя мысль, мелькнувшая в голове: «А это точно не сон?»

Глава 4

Максима

Мир Иихариор

Прospала я видимо до самого рассвета, а проснулась от того, что жутко хотела пить. Казалось, во рту образовалась настоящая пустыня Сахара. Пересохли даже губы, слюны, чтобы смочить их, не осталось совсем.

Надеясь хоть что-то найти в сумке, притянула ее к себе, раскрыла. Какого барахла там только не было. Сильно присматриваться не стала. Сейчас меня волновало лишь одно.

Вода.

Победно вскрикнула, нащупав в сумке бутылку и надеясь, что там вода. Открыла пробку, перекрестилась, попросила помощи у всех богов, каких вспомнила, и присосалась, отхлебнув из горлышка.

— Фу, — в бутылке оказалось вино, не крепкое, и, видимо, разбавленное.

Настоящая бурда, но по крайней мере, хоть какая-то жидкость. Не позволит помереть от жажды.

Сделав пару глотков, спрятала сосуд в сумку. Еще пригодится.

А теперь, пора подумать, как быть дальше. И что делать?

Сидеть на месте, под корнями этого прекрасного дерева, и ждать у моря погоды? Так моря тут рядом нет. Что ждать? Когда в гости заявятся очередные ублюдки?

Нет!

Я никогда не сдавалась. И сейчас не собираюсь.

Кроме того, та старая ведьма обещала вернуть меня домой. После того, как я помогу ей.

В чем помогу?

И куда она меня закинула?

В том, что это проделки той старухи, я уже давно не сомневалась. Значит, нужно продержаться до ее появления. Выполнить, что она там хочет, и вернуться домой.

Хороший план!

Заставила себя пошевелиться, распрямить ноги и руки, подвигать затекшими конечностями.

Когда кровообращение более-менее восстановилось, потихоньку выползла из норы под деревом, в которую каким-то образом забилась.

Ноги и руки оказались словно деревянные, плохо разгибались и сгибались. Все тело покалывало каким-то странными электрическими разрядами.

С трудом заставила себя встать, начала растирать ноги и руки, чтобы восстановить кровоток, разогреть тело.

Вчерашнее вспоминалось, как какой-то кошмар. Если бы не простреливающая боль во всем теле, подумала бы, что мне все приснилось.

От слишком активных движений на спине лопнула застывшая корка, я буквально взвыла от невыносимой боли. Почувствовала, как по спине потекли струйки крови, почему-то обжигая израненную спину.

— Да блин, больно-то как! — заскулила, рухнула на колени, обхватила себя руками за плечи, через силу делая вдохи и выдохи.

Сознание почти помутилось от боли, но я все же продолжала дышать, как когда-то научил приемный отец.

Дыхательная гимнастика на время притупила болевые ощущения. Дала возможность двигаться и разминаться дальше. Не сходить с ума от невыносимой боли.

Отдышавшись, попыталась найти в сумке хоть что-то, что поможет мне снять боль. Нашлась какая-то баночка с вонючей массой. Решив, что хуже не будет, попробовала на царапине, мазнув по ней, закусила губу, сдерживая крики. Горело адски...

Но всего несколько секунд, и внезапно наступило облегчение, ранка на глазах затянулась. Теперь осталась ерунда — смазать спину... что сделать физически невозможно.

Нужно искать помощь...

Но сначала нужно найти водоем, промыть ноги, обработать раны на ступнях. А для этого надо размотать грязные ошметки на ногах. От рубашки, которой я обмотала ноги, убегая из лагеря насильников, остались лишь порванные черные лоскуты.

Осмотрелась, услышала где-то невдалеке тихое журчание ручейка.

Вода!

Настоящая вода! Там смогу и ноги промыть, и набрать питьевой запас в бутыль. Осмотрелась снова, подобрала самую длинную, толстую палку, и опираясь на нее, как на костыль, побрела по лесу в сторону манящего журчания.

Вдалеке показалась высокая отвесная скала, окруженная всевозможной растительностью. От странной необычной формы деревьев до травы и кустарников.

Именно от этой скалы доносилось столь желанное журчание.

Понятия не имею, сколько времени мне понадобилось, чтобы добраться до воды.

Оказавшись возле скалы, осмотрелась.

Вода была небольшим ключом прямо из черного сверкающего золотым песком скальника.

Кинулась к столь желанной влаге, побросав на землю рядом с родником рюкзак и палку.

Перекрестилась, сложила руки лодочкой, набрала воды и сделала несколько жадных глотков. Надеюсь, что ее можно пить и что я потом не превращусь в козленочка. Или не склею лапы... Встряхнулась, отгоняя мрачные мысли. По законам попаданства я еще не выполнила свою миссию, значит, все должно быть нормально.

Утолив первоначальную жажду, огляделась.

Это оказался старый заброшенный родник, бьющий прямо из скалы в нишу, выложенную камнями у подножия. Такой же черно-золотистой брусчаткой была устлана земля метра на два от скалы. Странно, но саму каменную кладку не трогали ни растения, ни животные. Она была словно огорожена каким-то невидимым защитным полем.

Жадно напившись, я уселась прямо на камни, устало откинулась спиной на скалу, давая себе мгновенную передышку. Снова зачерпнула из каменного углубления воды, протирая лицо.

Затем достала из рюкзака кожаную жилетку и нож. Порезала ее на полосы, сложила полосы в несколько рядов. Нарезала более тонкие полосы, сделав подобие шнура, и на время отложила это все в сторону.

Вытащила из рюкзака бутыль, вылила остатки вина в растения, набрала из углубления чистой воды и взглянула на свои страшные ноги. Все в окровавленных лохмотьях, они болели до ужаса.

Размотала грязные лоскуты, со страхом осмотрела ноги, боясь обнаружить воспаление. Промыла стопы, очистила раны, изумленно осознав, что, видимо, пронесло. Просто царапины. Достав из рюкзака еще одну рубашку, так же порезала ее на портянки. Смазала израненные ноги той самой вонючей мазью.

Расстелила на брусчатке белый лоскут, поставила сверху ногу. Осторожно намотала портянку на израненную ногу, закрепив полотнище, как положено.

Снова расстелила на брусчатке теперь уже кожаный сложенный втрое лоскут. Поставила на него ногу. Осторожно проколола острым кончиком ножа множество дырочек вокруг стопы.

Затем убрала ногу, положила другой кожаный лоскут, намотала его наподобие портянки, закрепила конец в голенище.

Поставила ногу на первый лоскут, снова обмотала ее, но на этот раз продела в дырочки тонкий кожаный шнур и крест-накрест перетянула сначала ступню, затем голенище, сделав нечто вроде греческих сандалий. Завязала узлом на голенище и заправила кончики шнура за шнуровку.

Потом все тоже самое проделала со второй ногой. Получилась шикарная обувь. Если бы только не было невыносимо больше двигаться и шевелиться.

Передохнула мгновение, набрала полную бутылку воды. Снова зачерпнула ладонями воды, напилась. Сложила все в рюкзак. Осмотрелась. К сожалению, ни шашлык, ни булка хлеба на деревьях не росли. Даже ягодных кустарников вокруг не имелось.

Я смогла подняться, пошатываясь и опираясь на палку, подняла рюкзак, закинула на плечо.

— Кто бы ни послал мне этот родник, спасибо.

Вспомнив русские народные сказки, насколько позволяла истерзанная спина, поклонилась и пошла дальше по лесу. Иногда прислушивалась к звукам леса, присаживаясь на пеньки или поваленные деревья. Есть хотелось невероятно, но в сумке была только бутылка с водой. Силы закончились, когда я добрела до какой-то поляны и, сев в корни дерева, так, чтобы моя спина ничего не касалась, обессиленно уснула. Ткань на спине прилипла к телу, от крови стояла колом, что доставляло массу неудобств, боли и до ужаса воняло...

Как бы заражение крови не получить...

Уснула и очутилась в каком-то бредовом сне.

«Увидела ту самую старуху, что подарила мне шкатулку.

— Потерпи... Скоро встретишь свою судьбу... Они помогут и спасут! — голос старой ведьмы прошепестел между листвой деревьев.

— Ты... Это ты виновата! — я смотрела на нее с желанием придушить как минимум.
— Верни меня домой!

— Ты обещала помочь... — и снова рассыпалась в пепел. Вот же старая мухоморка...»

А я мгновенно проснулась, подскочила, неудачно дернув плечами, и едва не завывала голос от безумной боли в спине.

Мгновенно замолчав, уставилась вверх.

— Эге... Вот это я прогулялся! — на меня пялился мужик, удерживая штаны за пояс.

Перевела взгляд на его пах, а мужик хмыкнул.

Вроде на первый взгляд безобидный, невысокого росточка, с длинной густой бородой, заплетенной в толстую косу. Он напоминал гнома-переростка. Коренастый, широкоплечий. Черные волосы заплетены в несколько кос. Чистая простая одежда, без оружия. Открытый прямой взгляд. Этот мужик всем своим видом внушал доверие. И я повелась. Дура!

— Не, я просто пошел отлить... Наткнулся на тебя... Одну... В лесу... Ты, деваха, не бойся, не трону... На тебя, сейчас страшно взглянуть, не то что иметь!

Вот успокоил!

— До жилья далеко? — спросила и опираясь о палку, постепенно встала.

— Ого... кто это тебя так? — присвистнул мужчина, когда я повернулась к нему спиной. Окровавленная засохшая коркой рубашка — то еще зрелище.

— Мне бы смазать... — решила я довериться незнакомцу, и порывшись в сумке, нашла банку с мазью.

— Да без проблем... А до города еще ночь переждать, и к обеду будем там. Ну это на конях... — он протянул руку за баночкой.

Я стиснула в руках ножи.

— Давай...

— Присохло... надо отрывать, — засомневался мужчина.

— Рви, — Зажала рукоять одного из ножей между зубами.

Раздался треск ткани, по мозгу полоснула адская боль, и я снова рухнула без сознания.

Глава 5

Это же надо!

Приснится же подобная хрень!

Антикварный магазин, шкатулка, старуха, другой мир с идиотскими законами и обычаями...

Прямо фэнтези какое, не иначе!

Подумала я, просыпаясь от мерного покачивания, со стоном распрямив затекшие конечности, потянулась... уперлась руками в какую-то деревянную перегородку... И все же с трудом разлепив глаза, уставилась на серый тканевый полог перед лицом.

Не сон!

— Очнулась? — надо мной мгновенно склонилась пожилая женщина в простом черном платье под горло с длинными рукавами, застегнутом на белые пуговики. — Ну вот и славненько. А то хозяин уже начал переживать, что помрешь раньше времени...

Она заботливо помогла мне приподняться, сесть и опереться о деревянную спинку, к которой крепился серый тканевой полог типа тента. Как оказалось, мы, я и еще несколько спящих женщин разных возрастов, ехали в повозке, очень похожей на длинную цыганскую кибитку, обтянутую сверху серой прочной тканью.

Она мерно покачивалась из стороны в сторону. Снаружи слышались мужские голоса.

— Да... — прохрипела я не своим голосом. — Где я?

Снова осмотрелась. Кто лежал, кто сидел, прислонившись к деревянной спинке, на полу, усталом чем-то похожим на свежескошенное сено. Аромат трав витал в воздухе и кружил голову.

— В повозке хозяина... — ответила пожилая женщина, флегматично пожав плечами.

Прямо Мастер очевидность!

— Это я и так вижу, — пробурчала недовольно, осматриваясь и прикидывая, как бы отсюда сбежать. — Куда мы направляемся? В город?

— Да. Мы все едем на рынок. — Женщина помогла мне сесть и подала бутылку. Я сначала засомневалась, стоит ли пить.

Прислушалась к собственному организму... Боли почти не ощущалась.

Не для того же они меня вылечили, чтобы потом отравить. Да и пить хотелось до безумия. Поэтому все же взяла бутылку и осторожно отпила, пробуя жидкость на вкус. Оказалось, там просто вода!

Ну хоть не очередное тухлое пойло, «порадовалась» я, и жадно присосалась к горлышку, почти осушая емкость.

— Пить очень хотелось, — смущенно улыбнулась, отдавая полупустой бутылку. — Надеюсь, я не лишила вас последних запасов воды?

— Не переживай, — женщина легко отмахнулась, убирая бутылку в сумку, что наискось висевшую на плече. — Пополним у ближайшего родника.

— Моя спина? — я явно чувствовала облегчение. — Она почти совсем не болит. Что вы сделали?

— Я ее смазала, перевязала... — Она со вздохом снова села обратно на свое место. — Целебная мазь нашлась в твоём рюкзаке.

— А что будет на рынке? Мне бы сойти где-нибудь в городе...

— Тебя не отпустят, дочка. Нас, — она кивнула внутрь повозки на других женщин, — везут продавать. Хозяину нужны деньги...

— Я здесь причем? — нахмурилась я. В моем современном земном мозгу девушки из двадцать первого века не укладывалось, как можно продать живого человека! Рассматривала женщин в повозке, заметила даже детей.

— Их тоже везут продавать? — кивнула на разного возраста малышек, вроде чистых и сладко спящих. Бедняжки! Кто же позволил?

— Да.

— И их матери отдали своих детей на продажу? — Во мне бурлило возмущение.

— Да. Это участь лучше той, что ожидала бы их дома. — Взглянула на меня, печально улыбаясь. — А вот ты приятный подарок для хозяина. Девственница, красавица с белыми волосами... Тебя отмыть, подлечить и можно отлично заработать! — она горько усмехнулась.

— Да хрен там! — я завертелась, зашарила руками по суну, попыталась найти сумку и оружие. — Где мой рюкзак? Никогда не была рабыней и не собираюсь. Оторву голову любому, кто попытается меня продать... — яростно бурчала, ища свои вещи.

Но ни того, ни другого в сене не оказалось.

— Ничего не поделаться... Такова твоя судьба, дева, смирись и молись, чтобы тебя купил хороший мужчина. Будь умной, воспользуйся красотой, которой наделила тебя богиня, и, возможно, хорошо устроишься, даже станешь любимой женой... — продолжила она как-то мечтательно. — Тебе вон даже ошейник надели, чтобы не сбежала. Мы-то все добровольно тут. Какая разница, кому принадлежать? Жизнь коротка... Нужно устроиться как можно лучше. Иначе...

— Что «иначе»?

— Закончишь свои дни в общественном борделе. Хозяину плевать, куда продать такую красавицу, как ты. Лишь бы получить как можно больше денег. Ошейник не даст тебе наделать глупостей, не позволит даже огрызнуться или непочтительно посмотреть на хозяина или того, кто тебя купит. Обеспечит полное подчинение, превратит в молчаливое бревно. Так что лучше не испытывай судьбу, девочка...

— Ошейник? — я потрогала тонкую стальную пластину, что плотно облегла шею. Пока эта дрянь не доставляла дискомфорта. У меня аж руки зудели, так сильно хотелось сорвать с себя эту мерзость. — А снять? — все же спросила у старушки.

Вот не везет мне на старых кошелок. Одна в другой мир отравила, вторая пытается убедить, что рабство — это благо.

Точно тут у всех крыша потекла!

— Он магический... не разорвать, не снять. Попытаешься — мозги поджарит. Мужикам твоя голова не нужна, главное, чтобы то, что между ног, исправно работало. — Она опустила голову на колени, прижатые к телу. — Отдыхай, скоро уже приедем, неизвестно когда нам потом удастся поспать.

— Что за бред... — я посмотрела в сторону уходящей дороги. За нами ехали четыре стражника, и сейчас я вряд ли смогу сбежать... — Мы еще посмотрим, кто кого... — пробормотала мрачно, ощущая, как наваливается усталость и слипаются глаза.

“Тут точно все мужики извращенцы, раз готовы трахать даже полуживое бревно” — подумала я, прежде чем снова провалиться в сон.

Не знаю, сколько времени проспала. Казалось, вот только что легла, и уже над ухом раздался громкий крик того мужлана, что нашел меня в лесу.

— Эй, девки, вышли все из повозки! — грубый голос вырвал меня из забытья. — Приведите себя в порядок. Надеюсь, объяснять не нужно, что чем привлекательней каждая из вас будет выглядеть, тем выгодней сможет пристроиться?! И помогите кто-нибудь новенькой, на нее смотреть страшно.

Женщины выбрались из повозки и, подхватив меня под руки, вытащили на улицу. Я, опираясь на плечо помогавшей мне женщины, едва стояла на ногах.

Действие мази, вероятно, уже заканчивалось, потому что спина опять начала гореть адским пламенем. Чувствовала, как кожа с болью трескается и по спине текут ручейки крови.

Женщины, все пыльные и грязные с дороги, выстроились в ряд, прижимая к себе детей.

Перед нами прошелся тот самый мужик, что нашел меня в лесу. И сейчас от его великодушия и доброты не осталось и следа. Пред нами стоял торговец живым товаром, готовый на все, чтобы выручить как можно больше прибыли за живой товар.

Осмотрев всех, нахмурился и скомандовал:

— Так, вы обе, помогите новенькой. Вон там кадки с водой, вымыть ее. А то волосы и одежда в кровище, отпугнут кого угодно. И сделайте что-нибудь с ее спиной. Мне на торгах окровавленные полутрупы не нужны. Вот одежда. Помогите ей переодеться, — обратился он к женщинам, что стояли по обе стороны от меня, зажимая с двух сторон и тем самым не позволяя свалиться прямо на грязную землю, и бросил под ноги сверток с одеждой.

Одна женщина подняла серое тряпье, вторая, с которой вчера успела пообщаться, подерживая под руки, повела меня к указанным бочкам.

По дороге к бочкам, я оглядывалась по сторонам, пытаюсь рассмотреть, где мы все оказались. Кажется, постоялый двор. Добротный трехэтажный деревянный дом. На первом этаже постоялый двор. Конюшня, склады. Чистый, вымощенный серой брусчаткой большой двор перед крыльцом центрального входа в главное здание.

На постоялом дворе стоял шум и гвалт, хлопали двери, сновали прибывающие и отъезжающие постояльцы, на первый взгляд, ничем не отличающиеся от обычных людей.

Я на мгновение подняла взгляд наверх и потрясенно замерла. Яркое небо полыхало всеми оттенками зеленого, словно мы находились за полярной чертой и наблюдали северное сияние.

С неба этот мир освещали три светила. Самое крупное находилось дальше всех. Чуть в стороне, поближе виднелась звезда поменьше. И еще ближе к планете самая маленькая.

Все три звезды, переливаясь, испускали яркий свет всех оттенков зеленого, синего, белого и фиолетового.

— Хватит глазеть по сторонам, — женщина, которая несла сверток с одеждой, бесцеремонно втокнула меня в какой-то угол между двумя зданиями. У одной стены в ряд стояли несколько больших бочек с водой. У другой стены располагались грубо сколоченные деревянные широкие лавочки. — Времени мало. Скоро нас отведут на площадь, где начнутся торги. Так что шевелитесь.

Меня бесцеремонно усадили на лавочку и быстро сорвали рубаху со штанами, оставив полностью обнаженной.

Я едва успела прикрыться руками.

— Да не трясись ты так, — одернула хамка, оторвав кусок ткани от рубахи, быстро смочила его водой, натерла каким-то бруском, от которого пошла прозрачная пена без запаха.

Я от шока даже возмутиться не успела, как вторая женщина взяла большой ковш, зачерпнула им воды и вылила на меня сверху.

От ледяного душа перехватило дыхание, зуб на зуб не попадал. А эти две садистки накинулись на меня, натирая тело подобием мочалки в пене и смывая всю грязь и кровь, коими я успела покрыться с тех пор, как очнулась в этой жуткой реальности.

Глава 6

Они в четыре руки намыливали мое тело, начиная с головы и постепенно спускаясь вниз, периодически поливая водой из ковша.

А я настолько обессилела, что даже перестала возмущаться, покорно позволяя мыть и растирать меня. Отфыркивалась, когда сверху в очередной раз кто-то из женщин поливал холодной водой, смывая мыло с остатками грязи.

Из меня словно выкачали волю к жизни. Оставили пустую оболочку.

— Ну не теряй дух, может тебе повезет, попадешь в гарем, — продолжала бормотать одна из женщин, растирая мое тело сухой тряпкой. — Год-два, и станешь никому не нужной обузой. Тогда тебя оставят в покое. Вот где рай... Ешь, пьешь, спишь...

— Так было с тобой? — я, словно безвольная кукла, подавала руки и ноги по команде, словно со стороны наблюдая, как слаженно и быстро действуют женщины. Оказалась настолько потрясена, что даже не почувствовала боли, когда они срывали с меня грязную рубашу.

Странно. Спина вся изуродована, покрыта потрескавшейся коркой. Я чувствовала, как по ней текут струйки крови. Но почему-то не испытывала боли. И даже могла шевелить руками и плечами.

— Повернись, — скомандовала разговорчивая женщина, достав откуда-то мою баночку с мазью. — Хозяин сказал смазать тебе спину.

Не дожидаясь моей заторможенной реакции, развернула меня к себе спиной. Легкими движениями, едва касаясь ран, стала наносить мазь на спину. Затем наклеила сверху какую-то повязку.

— Вот так, хозяин останется доволен. Никакой крови. Никакой боли. Никто не поймет, что ты товар, порченный внешне. Пока не станет слишком поздно, — бормотала женщина, быстро вытирая меня остатками рубахи.

Снова развернула лицом к себе, одевая словно безвольную куклу. Полупрозрачная длинная туника белого цвета, шелковые шаровары, мягкие тапочки типа балеток на ноги.

Извлекла из карманов длинной юбки большой костяной гребень, в несколько взмахов, нещадно дергая, расчесала длинные белые волосы и заплела их в толстую косу.

— Ну вот, смотри какая красotka. — Закончив экзекуцию, отошла на шаг, любуясь своим трудом. — Больше жизни в глазах, улыбнись... Будь поприветливей. Соблазни хорошего покупателя. В чем более богатый дом тебя возьмут, тем больше шансов, что ты доживешь до старости в сытости и покое, — поучала она, поднимая меня на ноги и подталкивая в спину. — Пойдем. Хозяин не любит ждать.

— Почему ты так спокойно позволяешь все это? Почему не пытаешься сбежать? Не сопротивляешься? Нельзя продавать живого человека! — нашла в себе силы спросить.

— Мне не повезло... Всю жизнь перепродавали с рук на руки, от одного хозяина другому. Родила одному сына и стала не нужна... Продал, и пошла я по чужим домам. Сейчас вот последнему тоже не нужна стала, лишний рот, — пожаловалась она. — Такова наша судьба...

— Судьбу можно и нужно менять! Разве у тебя не болит сердце, тебе все равно, где твой ребенок? Может, его тоже продали? Как он? Сытый или голодный? — возразила я, не желая мириться с подобным фатализмом.

Уж я свое дитя точно бы никому не отдала. Загрызла бы того ублюдка, который бы посмел отнять моего ребенка и продать его! Сожгла бы заживо подонка!

— Мой сын остался в хороших руках. Ни один отец не продаст своего наследника. — Для меня такое рассуждение оказалось полным шоком. — А ты даже не пробуй сбежать! Иначе кнут, что прогулялся по твоей спине, покажется раем! Ты надолго запомнишь урок! Проучат так, что навеки отобьют желание убегать... Да и магический ошейник не позволит...

— Посмотрим... — Упрямо мотнула головой.

Остаться рабыней не собиралась. Свалю при первой же возможности. Как только избавлюсь от гадости, которую навесили мне на шею.

— Вы, двое, идите сюда, — приказал хозяин, едва мы вышли из закутка с бочками.

Мы приблизились, всех рабов выстроили в ряд, накидывая им странную веревку на шею, соединенную друг с другом. Стоит попытаться сбежать одному, как петля автоматически затянется на шее других. Задушит всех одновременно...

Вот ублюдок, перестраховался. Я осторожно дотронулась до светящейся веревки и вздрогнула от слабого электрического разряда. Она еще и под напряжением.

— Даже не пытайся, — подонок, возомнивший меня хозяином жизни, остановился напротив меня, прожигая пристальным взглядом. — Как чувствовал, что с тобой будут одни проблемы. — Смотрел жадно, голодным взглядом скользя по телу, едва скрытому полупрозрачной туникой. — Если бы я так остро не нуждался в деньгах... — Дотронулся пальцами до моей щеки, замороженно скользя вверх и вниз по скуле, намотал на кончик выбившуюся из косы белую прядь... — Оставил бы себе... Затрахал бы...

— Трахалка еще не выросла, — плюнула подонок в лицо, наблюдая, как его перекосило от ярости, ухмыльнулась. — Только и можешь — унижать беззащитных женщин и детей...

Хозяин — тьфу, даже мысленно корёжит от подобного — побледнел, сжал пальцами до боли мои скулы, пользуясь тем, что я сейчас беспомощна и беззащитна.

— Наглая дерзкая девка! — Я все же не выдержала, дернула головой, избавляясь от его хватки, и тут же получила мощный разряд тока в шею. — Это лишь малая толика наказания, которое тебя ждет, если не укоротишь свой длинный язык! — прошипел мелкий ублюдок мне в лицо, успев отдернуть руку до разряда. — Я не стану портить товар! Продам тем, кто станет для тебя самым худшим кошмаром. А потом вернусь, выкраду, затрахую до смерти и снова продам, теперь уже некромантам!

— Так ты еще и некрофил? — продолжала я дергать и раздражать ублюдка, не обращая внимания на женщину, что стояла рядом, и усиленно тянула меня за руку.

— Простите ее, хозяин. Она не местная, обычаев не знает... — попыталась заступиться за меня она.

Мою шею снова прострелило от электрического разряда. Но я даже не скривилась, не желая показывать слабость этому говнюку.

— Хозяин, — пресмыкалась перед ним соседка, — вы же не хотите повредить товар? Тогда не заработаете много денег...

Жадность поборол а ярость. И подонок отступил. Удавка на шее ослабла, давая возможность вздохнуть.

— Посмотрим, как ты будешь распускать язык, когда окажешься в их руках, шармута. Выродок белых демонов...

Хозяин сплюнул, снова взяв себя в руки. Развернулся и пошел дальше вдоль строя.

— Ведите себя тихо, привлекайте покупателей, и тогда не окажетесь в местном борделе, куда я продам всех, кто останется. Пошли!

Собрав нас, десяток женщин и детей, повели куда-то за пределы постоянного двора.

Как раз в этот момент желудок заурчал, подавая признаки жизни. Хотелось спросить, неужели нас даже не покормят? Или не хотят тратить деньги? С постоянного двора доносились такие аппетитные запахи... что я невольно сглотнула скопившуюся во рту слюну. Желудок снова громко заурчал, требуя еды. И судя по всему, уже начал липнуть к позвоночнику и пожирать сам себя.

Хреновый признак.

Живот снова жалобно взвыл, но на это никто не обратил внимания. А я бесилась все больше и больше. Так бывало всегда, от голода, который сейчас нарастал все сильнее с каждым

мгновением. Создавалось ощущение, что изнутри меня пожирал какой-то огонь, требуя еды, которой не было.

Нас тем временем вели куда-то вперед. Я могла смотреть лишь по сторонам. Явно какой-то древний город, маленькие одноэтажные дома, под ногами каменная брусчатка. Сточные канавы воняли адски, заставляя прикрывать нос ладонью.

Где я, черт побери, что за бред происходит?... Как долго еще буду находиться в этом кошмаре?

Сжала кулак, прикусывая костяшки пальцев зубами и пытаюсь хоть немного взбодрить себя. Главное, выждать подходящий момент и свалить из этого филиала психушки.

Сейчас бегун из меня такой себе. От слабости шатало невероятно, голова кружилась, перед глазами все плыло. Шедшие рядом со мной женщины поддерживали меня под руки, не давая упасть. Я продолжала шагать вперед на чистом упрямстве, с трудом переставляя ослабевшие и подкашивающиеся ноги.

Наконец, нас привели на какую-то площадь, полностью заставленную деревянными помостами. Завели на один из них и выстроили в ряд.

Женщины рядом со мной сразу приосанились, выпячивая вперед все свои достоинства. Призывно улыбались, являя собой жалкое зрелище.

Лишь одна я больше напоминала полуживой труп с улыбкой, смахивающей на звериный оскал. Не позволю! Загрызу любого, кто посмеет на меня покуситься!

А торги тем временем начались...

— Граждане славного города Леманн! Обратите внимание на помост и товар! Отдадим недорого! — раздался зычный голос одного из стражников.

— Почему белобрысая? — вокруг собиралась толпа.

В основном, мужики всех возрастов, от одного вида которых хотелось блевать.

— Десять золотых! Они чиста и невинна! Кому в гарем?

— Да она худая и измученная, помрет еще! — возмутился кто-то.

— Если у тебя нет десяти золотых, значит и нет денег на лекаря, проваливай! — рявкнул стражник.

Я, словно сторонний наблюдатель, смотрела на всю эту безумную толпу. Что я там надеялась увидеть? Найти помощь? Поддержку?

Но там была только алчность, любопытство, жажда развлечения. Не более того...

Толпа безумных нелюдей продолжала выкрикивать, задавать вопросы, в основном обо мне.

И вдруг...

Глава 7

За толпой внезапно показался отряд воинов. Странные мужчины, закутанные с ног до головы в черные плащи. Лишь из-под капюшонов, полностью скрывающих головы, светились золотом глаза.

Мужчины смотрели на нас, не сводя взгляда, словно на желанную добычу. Жадно. Голодно. Вызывая какие-то непонятные ощущения.

Я встряхнула головой, подняла руки в кандалах и потерла глаза, опуская их на помост.

Померещится же такое!

Снова подняла взгляд и уставилась прямо на странных жутких воинов на мощных тяжеловесных жеребцах.

Нет. Не померещилось!

Меня действительно пожирала взглядами двое из них. Они не люди! Не бывает у людей глаз с вертикальными звериными зрачками, которые светились золотом из-под темных капюшонов. Казалось, оба воина касались моего тела взглядами, опаливая кожу. Кажется, у меня начался бред... И глюки!

Я то опускала взгляд, то снова смотрела туда. Двое воинов так и не сводили с меня звериных глаз. Одержимые, безумные, голодные.

И в следующее мгновение моя шея, плечи, предплечья полыхнули от резкой невыносимой боли. По телу прокатился оглушающий жар, шквалом обжигая все нервные окончания. Я дернулась от боли, стиснув зубы, едва не застонала...

Перед глазами все сначала потемнело, а затем полыхнуло огнем. Разноцветная пелена застила взгляд. По венам прокатился бурлящий огненный поток, расплавляя на атомы каждую клеточку.

Казалось, что я оказалась в эпицентре какого странного пожара и медленно сгораю дотла. Плавлюсь, словно мороженое на ярком полуденном солнышке.

А когда смогла сфокусироваться, проморгалась, и пелена пропала, воины уже стояли рядом с помостом, не сводя с меня пронзительных взглядов. Оба смотрели так, словно я уже являлась их собственностью.

Толпа народа шарахнулась в стороны, с ужасом уставившись на незнакомцев. Уже через мгновение отряд воинов полностью окружил помост, заслоняя собой онемевшую от страха толпу.

Восемь всадников заняли все пространство, угрожающе рыча на толпу и не позволяя ей приближаться к помосту.

Еще двое уставились на меня, одновременно торгуясь с убулдом торговцем.

— Сколько за девку... — процедил один воин, не глядя на меня.

От его хриплого бархатистого голоса все волосы на теле встали дыбом. И я понятия не имею, то ли от ужаса, то ли от возбуждения. Какая-то непонятная смесь эмоций охватила все тело. Будоража нервные окончания, я сгорала и возрождалась одновременно. Боль в шее, плечах и руках становилась все сильнее, все невыносимей.

— Десять золотых... — Глазки торговца алчно заблестели, он уже мысленно потирал ручки, предвкушая скорую наживу.

— Ты что-то попутал, — прорычал недовольно один из воинов, сверля меня звериным взглядом с вертикальным зрачком. — За десять я всех заберу...

— Женщины по три серебряных, дети по одному! — вмешался стражник, стоявший рядом с торговцем.

— Тогда заберем всех бесплатно... — хмыкнул второй воин и, раскрыв кошель на поясе, набрал в горсть монет, пересыпая их с одной ладони в другую, наблюдая, как стражник и торговец жадно следят за золотыми кругляшками, словно замороженные.

— Забирай... — работородец огорченно взглянул на нас, явно подсчитывая убытки. Но страх и разум все же победили жадность, и он согласился на столь щедрое предложение.

— Ошейник с нее сними! — рыкнул воин, кинув монеты, которые полетели к ногам торговца. — А это, — вытащил из мешочка еще несколько золотых и бросил туда же, — за повозку.

В следующее мгновение стражник дернул за веревку, которой мы все были связаны, заставляя спуститься с помоста.

С моей шеи, наконец, сняли железный ошейник, развязали руки, и я с облегчением вздохнула, потирая полыхающую огнем кожу.

Буквально ощущала, как эти двое нагло лапают меня взглядами, наверняка, уже мысленно поимев во всех мыслимых и немыслимых позах.

Очередные озабоченные мудаки с перманентным стояком и зудом в яйцах.

— Ты, — прорычал воин со звериными зрачками, и с замашками властного абыюзера, — подошла ко мне!

Ни один так и не скинул капюшон, так что я не смогла разглядеть, как они выглядят.

— Мы пропали... — запричитали женщины. — Это волки-оборотни, женщины у них долго не живут. Независимо от возраста! — всхлипнула моя спасительница, с ужасом глядя на воинов.

— Это мы еще посмотрим! — сжала кулаки и, вскинув голову, посмотрела на того, кто обратился ко мне, как к собаке.

Посмотрела снизу вверх под его капюшон, прямо в звериные глаза с черным вертикальным зрачком, разделяющим пополам золотую радужку.

Тот ухмыльнулся, явно забавляясь и насмехаясь надо мной, словно зверь играя с добычей. В следующее мгновение наклонился, подхватил меня под руки и, одним плавным движением вздернув вверх, уложил поперек седла животом на свои колени, обтянутые мягкими черными штанами. Так что я буквально свисала головой вниз, ощущая животом явный мужской интерес.

— Я научу тебя покорности..., — прорычал сверху низкий урчащий голос.

Затем последовал всего один удар по ягодицам, заставивший меня задохнуться от новой боли. Не зажившие шрамы лопнули, и я потеряла сознание.

Волки Иихариора

Эмирах

Смотрел на нашу пару, что без сознания лежала поперек седла на коленях Шейхара, и терялся в смешанных ощущениях.

С одной стороны, безумно обрадовался, что наконец, обрел истинную пару. С другой, она оказалась не такой, как я ожидал. Вовсе не ласковой и покорной. В этой чужачке чувствовался стальной стержень, что привлекало и восхищало одновременно.

Одна истинная пара на двоих с братом... Мы уже и не надеялись встретить ее. Отрицали, что она будет одна на двоих.

Считали предсказание старой ведьмы безумным бредом выжившей из ума старухи. Местью за прошлое.

Одна пара для двух альф...

Безумие. Нонсенс. Никогда такого не случалось в нашем жестоком мире.

Альфы слишком собственники, чтобы делить одну женщину.

И мы с братом не поверили древней ведьме. А зря...

Более сотни лет каждый из нас искал свою собственную истинную пару. Да все впустую. Не верили, что нам предназначена одна супруга на двоих.

При одной мысли, что придется делить пару друг с другом, теряли контроль над собой. Наши звери скалились, рычали и кидались друг на друга.

Каждый помнил о проклятии той странной старухи, со страхом ожидая момента, когда оба зверя признают истинной парой одну девушку.

Схлестнутся в жестокой схватке и разорвут друг друга.

Но с тех пор, как мы ее увидели, учуяли, происходило нечто странное, необъяснимое.

Оба зверя сразу же признали в странной беловолосой девушке свою истинную.

Мне с трудом удавалось сдерживать беснующегося внутри волка. Я чувствовал, как он рвется наружу, желая наброситься на брата. Схлестнуться с ним, разорвать на части. Отобрать, присвоить девушку.

Снова взглянул на пленницу, что лежала без сознания на коленях Шейхара.

«Моя пара, истинная пара! Только моя! — рычал внутри меня волк. — Забери ее! Отдай мне!» — зверь бесновался, жажда вырваться на волю, заявить права на девушку и кинуться на брата.

Никогда в жизни мой волк настолько сильно не жаждал расправиться с собственным братом и единолично обладать девушкой.

Принюхался, с жадностью вдыхая великолепный аромат невинной самочки, почти впавшей в течку.

Страшно подумать, что бы с ней случилось, проедь мы мимо. словно сама ушедшая богиня вспомнила о нас и послала нас сегодня этой дорогой.

С одной стороны, я ненавидел ту, из-за которой мы с Шейхаром хотели поубивать друг друга. С другой, жаждал ею обладать.

И бесился от таких противоречивых эмоций.

Мы же уже почти все сделали! Почти заключили сделку с серебряными волками! Как бы противна она мне ни была. Как бы я не ненавидел ту, что теперь вынужден взять в жены.

У нас почти получилось обмануть проклятие старой ведьмы. До сегодняшнего дня.

Мы с братом оба почувствовали ее, мгновенно осознав, что вот она, наша общая истинная пара. Одна на двоих.

Хотели проехать мимо, но... не смогли!

От одной мысли бросить ее здесь и уехать, все волосы на теле вставали дыбом. Звери внутри нас рвали и метали.

Они успокоились только тогда, когда девушка оказалась в нашей власти, в наших руках, в безопасности.

Для волков Ишхариора истинная пара — благословение небес.

Для нас она оказалась проклятием!

Какой бы расы ни была истинная, бросить ее не сможет ни один зверь. Будь она хоть простой человечкой. После ритуала слияния все изменится.

Другое дело, что одна истинная пара для двоих альф появилась впервые. Первая часть проклятия старой ведьмы исполнилась. Будем надеяться, что вторая и третья часть проклятия не сбудется... Что нам удастся их обратить или снять... До того, как станет слишком поздно!

А сейчас нужно убраться подальше от человеческой деревни. побыстрее достичь границы наших земель. Только там мы будем в полной безопасности под защитой магической завесы.

Снова вздохнул, с наслаждением, болью и яростью насыщая легкие сладким женским ароматом. Желая пропитаться им с головы до ног.

Жаждал вырвать девушку из рук брата, посадить впереди себя, впечатать в собственное тело.

Успокоить беснующегося зверя хотя бы таким способом.

Чувствовал, как он мечется внутри меня, жажда вырваться на свободу и присвоить девушку всеми возможными способами.

Аж десна зудели и болели, клыки удлинились, а во рту скопилась слюна, до того мне хотелось поставить девушке брачную метку.

Взглянул на своего брата, который от души шлепнул барахтающуюся девушку по обтянутой полупрозрачной одеждой попке, желая оставить на ее теле свой отпечаток ладони.

А затем слизать ноющую приятную боль, разогнать жар от порки по всему ее телу.

Шейхар

Никогда не думал, что через сотню лет наконец найду свою пару. Да еще одну на двоих с братом.

С трудом мог разобраться с эмоциями, раздиравшими меня на части. С одной стороны, жажда поскорей присвоить девушку. С другой, ярость и злость, что придется делить ее с братом.

Но самое главное, что проклятие старой кошелки начало сбываться. И это бесило больше всего.

Ирония судьбы...

Одна пара для двоих альф.

И появилась она как нельзя же вовремя. Когда я уже договорился о брачном политическом союзе с серебряными волками. Для себя и для брата.

Две чистокровные серебристые волчицы уже через три недели должны войти в нашу стаю. Как моя жена и жена брата.

Мы как раз ехали их встречать, когда наткнулись на эту малышку.

Она всего лишь рабыня!

Точка!

Я не позволю какой-то старой ведьме и этой девке разрушить то, чего добивался так долго!

Бесился от непрощенных эмоций, от безумной жажды обладать этой мелкой пигалицей.

Эмирах с трудом сдерживал своего зверя. Я чувствовал это, знал. Как и я. Меня раздирало от ярости и ревности. От желания покорить эту беловолосую чертовку. От жажды обладать ею полностью. Хотел ее абсолютного подчинения. Жаждал увидеть ее перед собой на коленях, со склоненной головой.

Трахнуть. Грубо. Грязно. По-животному. Выплеснуть сводящее с ума желание и навсегда забыть об этом недоразумении.

— Я научу тебя покорности... — от души шарахнул по ее заднице, наслаждаясь дрожью и трепетом упругой плоти. — Хорошая рабыня! — прошептал хрипло, оглаживая ягодички и снова шлепая по заднице.

Однако, девушка вздрагивала вовсе не от трепета и возбуждения, как я себе придумал.

Она вдруг обмякла на моих коленях, всхлипнула, и безвольно повиснув, потеряла сознание.

На моих глазах изящная спина, обтянутая полупрозрачной туникой, вдруг постепенно стала окрашиваться в красный цвет. А я почуял запах крови и боли.

— Какого хрена происходит?

— Ты что делаешь... она и так слаба! — зашипел Эмирах. — Осталось только убить ее!

— Откуда я знал, что ее истязали... — на моих глазах, тонкая шелковая рубашка девушки пропитывалась кровью.

— Ты как всегда любишь представление устроить, а сейчас, встретив пару, купить и убить прилюдно! С нас и так глаз не сводят! — цедил сквозь зубы брат.

— Хватит... Поторопи отряд, сейчас на постоянный двор, приведем ее в чувство и уходим с города! — он пришпорил коня, за ним подтянулся весь отряд, забравший рабов.

Главное, убратся отсюда подальше.

А как вернемся в стаю, решим вопрос кардинально!

Никто не сможет разрушить наши планы!

Глава 8

Максима

Понятия не имею, сколько времени провела в отключке. Просто в один момент очнулась, правда, с чугунной головой.

Приходила в себя опять тяжело, да еще и лежа на животе. Какого хрена происходит?

Пошевелилась, пытаюсь встать, но мне не дали. Надавили рукой на спину, мешая подниматься.

Я повертела головой, пытаюсь выяснить, кто там такой смелый. Краем глаза успев заметить рукав от женского платья.

— Лежи милая... пока есть возможность! — тут же раздался женский голос, подтверждая мои догадки и заставляя вспомнить, где я и что произошло в последнее время. Эх, мне почему-то казалось, что я сейчас проснусь у себя дома, в собственной постели.

А вся чушь с другим миром, шкатулкой и старухой окажется всего лишь моим страшным кошмаром. Кстати, мое приобретение куда-то делось...

Оказалось, нет.

Я по-прежнему нахожусь в каком-то диком первобытном мире с дурацкими законами и обычаями. И почему-то местная богиня решила поручить именно мне разгрести все это дерьмо.

— Почему? — спросила я, оставаясь лежать на месте. Спина, как ни странно, болела меньше, чем раньше. Чем бы меня тут ни лечили, оно работало.

— Пока ты больна, тебя не тронут! — в ее голосе звучал страх.

Какого хрена тут происходит? У кого я оказалась на сей раз? И когда уже вырвусь на свободу? Нужно осторожно собирать информацию об этом мире. И о том, как вернуться домой. Раз мир магический, значит, есть ведьмы и колдуны, хоть кто-то, кто сможет открыть для меня портал домой. На Землю.

— Как тебя зовут? — Начнем заводить знакомства и выпытывать информацию.

— Лейла! — Женщина, на вид ей было около сорока-тридцати лет, продолжала чем-то обрабатывать мою спину. Она охотно шла на контакт, отвечая на мои вопросы.

— Меня Максима! Почему меня не тронут?

— Мы попали в лапы к зверям... к волкам-оборотням! — В ее голосе слышался панический животный ужас. — Ни одна женщина не вернулась от них живой! Да никто не вернулся, все сгинули там, на их половине мира! — Лейла обреченно покачала головой, продолжая отвечать на мои вопросы. — Все просто пропали! Они звери! Животные!

— Это еще не о чем не говорит...

— Говорит... Женщин уже разобрали по комнатам, из которых слышны только стоны и стук мебели о стены! Пока мы тут разговариваем, их грубо и жестоко насилуют! Не думаю, что после такого выживет хоть одна... А ведь мы еще даже не добрались до их земель! — В голосе Лейлы звучал страх, жалость и печаль. — Это самое худшее, что могло с нами случиться. — Она отвела взгляд. — Твои хозяева сказали, что как только сможешь сидеть, все тронутся в путь домой.

— Хозяева?

— Да, тебе вдвойне не повезло, тебя купили два брата и забрали себе! После первой ночи с ними тебе не выжить... — Лейла почти рыдала, поглаживая меня по голове.

Где-то хлопнула дверь, и Лейла буквально сползла куда-то вниз, исчезая из поля моего зрения. Скуля от страха, забилась в угол, опустила голову на колени и закрыла ее руками.

— Очнулась? — ко мне под балдахин заглянул мужчина, кажется, один из тех, кто купил меня.

Разглядеть его по-прежнему мешал широкий капюшон, надвинутый голову по самые глаза и застегнутый спереди на странную брошь в виде полумесяца. Лишь широкие рукава, что задрались по локти, позволяли рассмотреть мощные мужские руки, сплошь увитые мускулами и венами.

— Да пошел ты... живодер! — дернулась я, пытаюсь встать и перевернуться на спину, чтобы дать отпор и сопротивляться изо всех сил.

— Ух ты ж... Живая! — хмыкнул он. — Можно ехать! — Он быстро завернул меня в то, на чем я лежала. Поднял на руки и куда-то понес. Уже у двери остановился, и, не оборачиваясь, произнес: — Ты, кажется, Лейла, будешь служить и ухаживать за нашей собственностью, пока мы в дороге. Собирай свои шмотки и иди за мной. Откажешься, отдам на потеху своим солдатам.

Лейла пискнула, послышался поспешный топот ее ног.

— Слушаюсь, господин...

— Куда поташил? — Попыталась я высвободиться, задержавшись в коконе из покрывал.

— Домой! И для рабыни ты слишком бойкая...

— А я и не просилась в рабство! — зашипела я рассерженной змеей.

— Понятно, тогда лучше молчи. Пока я не вспомнил, что я твой хозяин!

Я внезапно передумала дергаться: все равно причиняю себе боль. Затихла, посматривая по сторонам. Отряд собирался на дворе, укладывая на лошадей тюки, сверху сажая детей, которых купили вместе со мной. Их привязывали к луке седла, видимо, чтобы не сбежали. Туда же усадили и часть женщин, выглядящих подавленно и испуганно. В том числе и Лейлу.

Четырех женщин, закутанных в ткани, как и меня, вынесли из постоянного двора воины. Каждого воина возле лошадей ждал второй воин. Первый, прежде чем запрыгнуть в седло, передавал свою ношу второму. Потом, когда первый воин уже сидел в седле, второй воин бережно укладывал женщину к нему на колени. Всех четырех женщин, крепко прижимая к груди, удерживали в седле воины, не позволяя ни отстраниться, ни шевельнуться.

Меня весьма бережно усадили к кому-то на колени. Не сильно прижимая спиной к груди, усадили боком. Уже через мгновение я оказалась в горячих объятиях другого воина, который к тому же почти с головой укрыл меня собственным плащом.

Отряд тут же тронулся в дорогу. Через полчаса мы пересекли город полностью и выехали через большие крепостные ворота.

Только тогда всадники, крепко удерживая женщин, пустили коней в галоп, стремясь, видимо, побыстрее покинуть черту города и скрыться в лесу, из которого, кажется, я и приехала.

Я не выдержала тряски, видимо, даже застонала, постепенно отключаясь от острой боли.

— Потерпи... Как только мы сделаем тебя своей, у тебя ни одного шрама не останется! — раздался низкий мужской голос над моей головой. — Выпей, тебе станет легче! — мне в руки сунули флягу, и я, жадно прикинув к ней, несмотря на горечь трав, настоянных на вине, глотала терпкий настой. Не могла остановиться, до того сильно хотела пить. Мой организм требовал и еды... Понятия не имею, когда ела в последний раз...

Но ее мягко отобрали, не дав напиться от души.

— Не торопись, тебе нельзя много настойки! — Мужчина нежно прижал мою голову к своей груди, поглаживая по волосам. — Скоро боль пройдет!

Боль правда постепенно сошла на нет. И я даже смогла задремать, привалившись к груди воина.

С каким-то наслаждением жадно вдыхая его запах. Боже, никогда в жизни так сильно не сходила с ума по мужскому аромату. Хотела пропитаться им с головы до ног и не понимала этого странного абсурдного желания.

Попыталась отстраниться, даже высунула голову из-под плаща и, несмотря на ворчливое недовольство воина, вдохнула полной грудью свежий воздух, сразу прочищая сознание.

К ночи, когда на небе начали загораться звезды, отряд сделал привал. Меня так же бережно передали с рук на руки другому воину.

Тот как-то быстро, опустил меня на какой-то тюк с вещами прямо в одеялах, возле костра, который споро развели другие воины. Еще через полчаса на костре кипела ароматная мясная похлебка.

Мне в руки сунули миску, ложку и даже дали кусок хлеба с большим ломтем копченого мяса и сыра. В миску налили похлебку.

Я с жадностью накинулась на еду, чуть ли не давясь ею. Мясо это хорошо, мне нужны силы, чтобы снова попытаться сбежать. Не собираюсь становиться покорной рабыней у парочки властелинов, возомнивших себя пупом земли.

Волки накормили всех рабов, даже вполне живых женщин, тех самых, которых, видимо, насиловали всю ночь. Правда, их почему-то держали отдельно от всех...

Что за странности тут творятся?

Выясним!

Едва я поела, как появилась Лейла и, задрав на мне рубашку, быстро отмотала куски ткани, снова пропитавшиеся кровью. Один из воинов принес миску с горячей водой. Лейла, смочив кусочек ткани, осторожно промыла мои раны. Затем, смазав спину мазью, достала из сумки чистую полоску ткани и снова обмотала меня ею.

— Давай попробуем сбежать... ночь все же! — зашептала она мне, продолжая обматывать импровизированным бинтом.

Глупая дурочка!

Если эти мужики волки-оборотни, то далеко нам не уйти. Я почти уверена, что все они сейчас спокойно слышат наш разговор.

— Замолчи! — рыкнула на нее, оглядываясь с опаской. Вроде бы на нас никто не обращал внимания. — Если они все оборотни, то сейчас прекрасно слышат все, что ты мне предлагаешь!

Женщина побледнела и едва не грохнулась в обморок от ужаса.

— У оборотней отличный слух, обоняние и хорошо развиты инстинкты, в том числе, охотничий. Хочешь стать чьим-то обедом? — Лучше пусть ее напугают мои слова, чем она попытается сбежать сама и испортит мне все.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю, в моем мире существует множество легенд об оборотнях, и если они волки, то нам не позволят сбежать. Кроме того, ты знаешь, куда бежать, и сможешь меня нести? — вздохнула я.

— Нет...

— Даже не вздумай сбежать, — прошипела я ей, — тебя поймают и убьют... — Мы умолкли, когда к нам направился один из моих «хозяев».

— Собираемся! Ночь коротка, к рассвету будем в степи, а там и дома! — меня снова закутали в одеяла и усадили на седло. Точнее, на колени второго «хозяина».

— Даже не пытайся сбежать! — Обжег ухо горячий шепот, а стальные объятия сжались. — Я слышал весь ваш разговор. И Лейла еще получит...

— Нет! — поспешно перебила я волка. — Прошу, не трогайте ее! Она всего лишь слабая женщина, умирающая от ужаса и страха перед оборотнями. Она боится вас! И хочет спастись. Не вижу здесь ничего плохого!

— А ты значит, не боишься? — раздался над моей макушкой хриплый голос, от которого почему-то мурашки пробежали по всему телу.

— Боюсь! Но я могу за себя постоять! А она нет! В моих глазах мужчина, поднявший руку на женщину, падает ниже некуда. — Навряд ли, этот дикарь знает, что такое «упасть ниже

плинтуса». — Тот, кто бьет беззащитную женщину, — обычный ублюдок, а не мужчина! — пробормотала я и отвернулась от мощной мускулистой груди.

Отряд тронулся в путь, а я смотрела прямо перед собой, стараясь запомнить дорогу. Кто знает, возможно, когда-нибудь мне эти знания пригодятся.

— Я учту твоё мнение, — хрипло рыкнул волк, дал мне выпить настоя из фляги, и я благополучно уснула под размеренное дыхание волка и тихий стук копыт. Просто отрубилась, в последний момент поняв хитрый ход волка.

Он опоил меня не только для того, чтобы уменьшить боль в спине, но и для того, чтобы я не запомнила дорогу, по которой смогу вернуться назад. В тот лес, в котором появилась в этом мире.

Глава 9

Максима

Понятия не имею зачем, но он, каждый раз опаивал меня сонными травами.

Иначе, как объяснить, что отрубалась даже после нескольких глотков бурды, которой воин поил меня из фляги. И через несколько минут глаза сами собой закрывались.

— Дикий табун! — услышала я сквозь сон чьи-то крики и мгновенно очнулась, охваченная странным предчувствием. Словно должно произойти нечто очень важное для меня и для моей дальнейшей жизни в этом мире.

С интересом выглянула из кокона. Мне в руки опять ткнули фляжку и кусок хлеба с сыром. Я подозрительно принялась, опасаясь, что в этом пойле опять подмешано снотворное. На что воин лишь хмыкнул и прошептал мне в макушку:

— Пей, не бойся. Сонного зелья там нет. Днем вредно много спать. А ты нам нужна здоровой... — Зарылся лицом в мои волосы, жадно дыша и вроде покрывая голову легкими поцелуями. — У нас на тебя очень много планов...

Ишь, заботливый какой...

Почему же мое тело так реагирует на его запах, на его объятия? Почему ощущаю жар горячего мужского тела даже сквозь толстое одеяло?

Бред какой-то!

Встряхнулась, отгоняя непрощенный морок. Отстранилась от «хозяина», проветривая мозги от опьяняющего дурмана, который туманил разум, лишал воли и склонял к мысли, что вот так прижаться к этому мускулистому красавчику не так уж и плохо.

Мотнула головой, жадно вдыхая свежий прохладный утренний воздух.

Ну, уж нет!

Местное белое светило уже встало, окрашивая небосвод в яркие оттенки белого, серого и фиолетового.

А я потрясенно замерла, увидев, как прямо на нас в предрассветных лучах, поднимая столб пыли, мчится табун лошадей.

Никогда не видела ничего прекрасней, чем вид несущихся мощных грациозных животных.

Иссиня-черные создания словно парили над землей в клубах серого дыма, поднимающегося из-под копыт. Грохот от соприкосновения копыт с землей стоял оглушающий. Создавалось ощущение, что прямо на нас с огромной скоростью движется серая лавина. Еще немного, и она просто смела бы нас с лица земли.

— Нам не уйти, остаемся на месте, возможно, дикие лошади вовремя заметят нас и просто обогнут препятствие, — раздался чей-то голос.

И действительно, за километр до нас табун вдруг стал сворачивать в сторону, пытаясь обогнуть наш лагерь по широкой дуге.

Сейчас я могла более подробно разглядеть диких лошадей.

Необычайно красивые животные. Крупные, мускулистые, с длинной, развевающейся на ветру гривой. Под гладкой лоснящейся кожей бугрились и перекатывались при каждом движении мускулы.

Я, уминая еду, что всучил мне «хозяин», наслаждалась зрелищем, запивая все на этот раз просто травяным чаем. Впервые в жизни видела нечто столь потрясающе прекрасное.

Вдруг от табуна отделился один из коней, судя по размерам и осанке, явно жеребец странного необычного цвета: угольно-черная шкура в области гривы и хвоста была будто опалена

яркими языками пламени. Красная грива с черными подпалинами развевалась позади огромного животного, что на всех парах устремилось прямо к нам.

Жеребец приблизился к отряду, остановился в десяти метрах, хрипя и топая копытами. И этот звук оказался таким родным... Знакомым... Призрак из той, прошлой жизни...

— Чего ему надо? Думает, что мы охотники за скакунами? — спросил кто-то из воинов, встав рядом с нами.

— Самок много с жеребятами, охраняет! — высказал предположение другой воин.

— Зверь? — позвала я, все еще не веря собственным ощущениям.

Нет!..

Этого просто не может быть!..

Качала головой, даже не замечая, как по щекам потекли слезы. Горло перехватило от враз нахлынувших эмоций.

Жеребец замер, всхрапнул и рванул к нам.

— Да какого демона он творит... — Мой хозяин напрягся.

— Это мой Зверь! — я скинула с себя покрывал, по, вывернувшись из рук удерживающего меня воина, оказываясь на земле. Шагнула навстречу жеребцу, протягивая ему кусок хлеба.

Конь остановился, как вкопанный, в метре от меня. Воин, что стоял за моей спиной, попытался задвинуть меня за спину.

— Нет! — обошла его, снова встав прямо перед жеребцом, протянула ему кусок хлеба. На этот раз конь заржал, потянулся ко мне, осторожно подхватив с моей раскрытой ладони краюшку, с жадностью сожрал угощение, проведя по моей руке бархатными губами. Я улыбнулась, впервые с того момента, как оказалась в этом проклятом мире. Дотронулась до его носа, погладила ярко-алую звезду на лбу. — Ты нашел меня! Теперь я не одна!

Большую радость я, наверное, испытывала, когда в том другом мире покупала моего железного Зверя.

— Этот монстр твой? — почему-то шепотом сказал подошедший сзади воин, опустив руки мне на плечи.

— Сам ты монстр! — фыркнула недовольно и всем своим существом потянулась к жеребцу.

Мысленно поблагодарив того, кто возродил моего стального коня, сделав его живым в этом мире. Мой Зверь!

Мне показалось или в голосе воина послышалось благоговение?

— Мой! Теперь есть, кому меня защитить! — Я, воспользовавшись тем, что хватка мужчины ослабла, выскользнула из его рук и, придерживая покрывало, подошла ближе к жеребцу. Обняла его, прижалась к широкой, увитой мускулами груди, и внезапно расплакалась. Хоть одна родная душа, наверняка, посланная мне на помощь.

— А кто сказал, что тебя тут будут обижать? — прозвучало как то высокомерно. — Забудь о том, что было до встречи с нами! Люди глупые, жестокие, безжалостные твари...

— Конечно! Когда ты шарахнул по моей заднице своей ручищей, не думал о том, что можешь причинить мне боль! — фыркнула я, отирая слезы. — Я не смогу на тебя сесть, — обратилась к жеребцу, поглаживая его по шее, спине, постепенно обходя вокруг и останавливаясь сбоку. — У меня болит спина, а ты очень высокий! — прошептала Зверю.

Жеребец всхрапнул и начал опускаться на колени. Я, закинув покрывало на его широкую спину, вскарабкалась, схватившись за гриву. Спину снова прострелило болью... На лбу выступила испарина... Но я все же забралась верхом на спину мощного Зверя.

— Ты слаба, не сможешь держаться на нем! Он дикий и может скинуть тебя! — возразил воин, с явной тревогой в голосе, едва сдерживаясь, чтобы не рвануть ко мне и не сдернуть со спины коня.

Чувствовала все его желания и эмоции, словно они проецировались мне в сознание. Встряхнула головой, прогоняя все непрошенные ощущения.

— Посмотрим! — не захотела даже слушать его.

Попыталась развернуть коня в другую сторону, но он тряхнул головой, подошел к воину и встал с ним рядом.

— Почему? — дернула его за гриву, сжала ногами бока, попыталась развернуть в другую сторону. — Давай, уходим! Они рабовладельцы! Жестокие и подлые! Мне сказали, что ни одна женщина не выживает в их плену! — Зверь опять тряхнул головой, отрицая мои слова. — Они меня купили! И неизвестно что сделают!

— Станешь нашей со всеми последствиями, — самоуверенно произнес «хозяин», стоя прямо передо мной и прожигая потемневшим взглядом. — Они все живы и здоровы. Просто никто не захотел возвращаться к людям, потому что у нас хорошо! Мы заботимся обо всех, кого привозим, все живут свободно! — возразил он, подъезжая с другой стороны. — И если твой монстр полумрачен, значит, знает на уровне интуиции, что с нами ты будешь в безопасности!

— Сговорились? Чем лучше несвобода? — фыркнула я, тряхнув головой.

— Да. Не свобода до тех пор, пока ты полностью не станешь нашей, потом тебя никто не тронет! Это закон стаи! — внезапно разозлился мужчина.

— Что значит, стану вашей? — спросила я, смотря на воинов. И почему мне кажется, что они что-то не договаривают?

— Нашей женщиной. И что мы перед ней оправдываемся? Пусть едет, куда хочет! — буркнул он, запрыгивая на собственную лошадь, которую подвел один из воинов. — Ошейник с нее снят, может ехать, куда захочет. Заодно проверим, как быстро она снова попадет в руки работорговцев! — посмотрел он на брата и прищипил коня. — Табун прошел, чего ждем?

Отряд тронулся, и Зверь не отставал. Упрямо шел следом за ними. Я, конечно, изо всех сил пыталась держаться, сжимая пальцами чёрно-красную гриву, но постепенно ослабла и пару раз чуть не соскользнула с жеребца.

Эмирах не выдержал и, подхватив меня, сдернул со Зверя, усадил впереди себя, и, прищипорив коня, догнал отряд.

Зверь бежал рядом, не отставая от меня, кося черным глазом, словно проверял, все ли в порядке.

Эмирах закутал меня в одеяло, прижал к своей груди.

И как бы я не старалась держаться и ехать с выпрямленной спиной, не прижиматься к горячему торсу воина оказалось невозможно.

Постепенно я сдалась и устало откинулась на грудь воина, прикрыв глаза и наслаждаясь теплыми и надежными объятиями.

Через несколько часов мы достигли какой-то странной радужной стены.

Вроде прозрачная, но при этом словно живая преграда переливалась цветами.

Шейхар оказался перед экраном первым, шагнул вперед и замер, словно разрезанный пополам.

Постепенно вокруг него, расширяясь, образовалось свободное пространство, открывая проход.

Весь отряд по одному проехал через образовавшуюся арку. И только тогда, он проехал внутрь сам, закрывая эту искусственную преграду.

Мы оказались в каком-то красивом оазисе.

Или в райском саду, не знаю что это, но тут было очень красиво!

Мы ехали по дороге, устланной каменной брусчаткой. Она извилистой лентой шла между экзотических деревьев, усыпанных плодами и цветами. Такая разительная перемена между голой степью и вот этим местом...

Ехали мы недолго. Через час перед нами распростерся большой город, расположившийся в низине вдоль русла широкой реки, по берегам которой располагались небольшие отдельные дома.

Я с интересом наблюдала за приближением высоких крепостных стен. Я что, теперь тут жить буду?..

И в качестве кого? Эти двое озабоченных явно имели на меня свои планы. Ага, оба сразу.

Чувствовала их желание, их безумную жажду обладать мной.

Вот только, а меня они спросили? Чего хочу я?

В следующее мгновение мы подъехали к огромным стальным воротам.

Они открылись сами собой при нашем приближении.

— Шейхар! Как же я скучала! — Нам навстречу выскочила какая-то девица и бросилась к одному из моих хозяев.

Он наклонился, подхватил девушку под руки и, усадив в седло перед собой, чмокнул в щеку.

— Я тоже рад тебя видеть, моя любимая невеста! Эмирах, брат, мы дома! — посмотрел он на второго мужчину.

Какого хрена тут происходит, и что это за шалава повисла на моем воине?

Глава 10

Максима

Мы ехали на лошадях по городским улочкам, заполненным разношерстным народом.

Кто-то просто прогуливался по широкой каменной мостовой, вдоль которой примостились ремесленные лавки, дома и магазинчики. Чистые, ухоженные здания из серого камня утопали в зеленых кустарниках. Особенно палисадники за невысокими каменными заборчиками окружали частные жилые дома. Во дворах виднелись деревянные беседки, увитые плющом, даже с некоторым подобием каменного очага со стальными треногами, на которых где-то жарилось сочное мясо, где-то кипело какое-то варево в котелках.

Я с любопытством оглядывалась, рассматривая все вокруг, и запоминала мельчайшие детали, по-прежнему лелея шанс сбежать и обрести свободу.

Иногда поглядывала на Шейхара, в седле, перед которым ехала боком его «невеста». Если у него есть она, то зачем ему я?

Почему-то хотелось кинуться на эту тварь и повывергивать все патлы. Расцарапать морду и вырвать горло.

Брр.

Что у меня за кровожадные мысли?

— Скоро будем дома. Лекарь займется тобой и всеми, кто прибыл с нами, — ворвался в мои размышления Эмирах, прижимая к себе еще крепче, зарываясь лицом в макушку и жадно вдыхая.

— Да хватит меня обнюхивать, — пробурчала недовольно и попыталась отстраниться, но кто бы мне позволил. — Зачем такая забота о простых рабах? Чтоб деньги не пропали зря? — буркнула я. Все тело болело, и боль в спине с каждым часом становилась все сильнее.

— И это тоже! — хмыкнул Эмирах. Я даже не нашлась что-то съязвить, силы кончились, хотелось просто полежать и поесть нормально. Чего-нибудь жидкого, супа, например... А еще выпить чашечку ароматного кофе со сливками и ложечкой сахара.

Эх, мечты, мечты... Где я... И где осталось кофе со сливками и сахаром. Даже взгрустнулось немного.

Еще очень сильно хотелось помыться не в бочке с холодной водой, а в теплой ванне с мылом.

Через полчаса, миновав центральную площадь и большой шумный рынок, мы подъехали ко вторым воротам. Они распахнулись перед нами как по волшебству, ибо ни охраны, ни запирающего механизма я не увидела.

Далее каменистая дорога пролежала по чудесной аллее, обсаженной с обеих сторон высокими деревьями с зелеными и фиолетовыми листьями, напоминающими по форме наши родные дубовые листики.

За деревьями виднелись зеленые поля, табуны лошадей, овец, коров. Странно, обычные земные животные, откуда они тут?

Вскоре аллея закончилась, и перед нами вырос третий каменный забор. Открылись очередные стальные ворота, пропуская наш отряд в поистине великолепный квартал.

Я рассматривала все, что попадалось на глаза, с изумлением. Двух и трехэтажные дома располагались на склоне огромного величественного холма, полностью утопая в растительности. Яркие цветы украшали все это великолепие, перекидываясь по подвесным дорожкам с одного дома на другой, вились по балконам и крышам, оплетая террасы потрясающими пестрыми гирляндами.

Видела, как по висячим садам гуляют влюбленные парочки.

Все вокруг напоминало подвесные сады Семирамиды — одно из чудес света на Земле. И уютные прекрасные восточные кварталы в одной из арабских стран...

По сравнению с тем захолустьем, что осталось по ту сторону стены, здесь все было как-то сказочно. Нереально. Чарующее.

Мы ехали прямо по центральной улице, что вилась серпантином, поднимаясь все выше и выше вокруг холма, пока не остановились напротив огромного белокаменного трехэтажного дома, полностью увитого разнообразной растительностью. В основном, фиолетового и черного цвета.

В отличие от всех остальных домов, у этого имелась подъездная дорожка, которая вела как раз к высокому выложенному черным мрамором крыльцу. По обеим сторонам выстроилась в две шеренги прислуга, явно ожидая хозяев.

Они говорили что-то на незнакомом языке, очень напоминающем арабский. Кланяясь, забирали коней, уносили груз.

Две женщины увели куда-то за дом рабынь и детей, всех, кроме тех девушек, которые присвоили мужчины.

Воины попрощались с моими «хозяевами» и разъехались дальше по улице в разные стороны.

А я осталась наедине с братьями. Вернее, с одним братом, который легко спрыгнул с коня сам и бережно подхватил на руки меня. Странно, почему Эмирах так настороженно оглядывается? И куда подевался Шейхар со своей куклой?

— Ищешь моего брата? — ухмыльнулся Эмирах, пока я крутилась в его руках, и осматривалась. — Он присоединится к нам позже.

— Что это за девка повисла у ворот на его шее?

— Ревнуешь? — довольно оскалился волчара, прижав меня к себе еще сильнее. — Не стоит. Ты для нее не соперница...

— В каком смысле?

Эмирах скривился, явно не желая отвечать. Направился не к центральному входу, а по каменной дорожке вокруг дома.

— А Зверь? — Мой конь следовал за мной. — Его надо почистить, напоить, накормить...

— И он явно без тебя не пойдет... — Эмирах тяжело вздохнул и свернул в сторону, за дом, а конь важно последовал за нами.

Мы оказались на широком заднем дворе, по периметру которого располагались деревянные постройки. Добротные, ухоженные и чистые. И судя по ржанию, доносящемуся из одной из построек, направлялись мы в конюшню. Но заходить не стали, из дверей вышел слуга и поклонился. Замер в ожидании приказа.

— Зверь, разреши за тобой поухаживать, — обернулась к коню, протянула руку, погладила его бархатный нос. — Я приду к тебе попозже. Спина болит, нужно искупаться, поесть и обработать раны.

Конь закивал головой и вошел в сарай, позволяя слуге приблизиться к себе.

— Можешь отгрызть башку и руки тому, кто причинит тебе вред... — сказала я ему вдогонку, он всхрапнул, словно рассмеялся, и окончательно скрылся в сарае.

— Ты жестока...

— Я? Ничуть, а вот ваш мир отвратителен!

— Наш мир? Так ты даже не отсюда? — Эмирах как-то странно побледнел, развернулся и направился через двор к каменному невысокому забору, который отгораживал сады от хозяйственных построек. — Так вот почему ты не похожа на всех остальных. Здесь никогда не было настолько белокожих девушек, да еще с голубым оттенком волос. — Эмирах очень сильно удивился и еще больше обеспокоился. Понять бы еще почему. — Наш мир закрыт от всех вот уже три сотни лет. Говорят, из-за того, что люди убили посланника богов. Заманили обманом в

ловушку, сковали магией, превратив в каменное изваяние. Боги рассвирепели и наказали всех! Теперь крохи магии остались лишь у оборотней, позволяя раз в месяц обращаться в волков. Мы живем обособленно, отгородившись от людей магической завесой. Лишь иногда спускаясь в их мир для торговли.

— Работоторговли!

— Все не так, как ты думаешь! Да, оборотни живут обособленно от людей. Мы не доверяем им! Но вынуждены торговать с ними...

— Покупаете у них девушек и детей, — с горечью ответила я и отвернулась. — Как ни называйте, это работоторговля!

— Ты не поймешь...

— Сюда просто так не попасть? — решила перевести разговор на другую тему. — И почему ты принес меня в отдельный дом? А не в главный? В тот, куда вошли Шейхар с той девкой.

— Не смей ее так называть! — Эмирах поднялся по ступеням небольшого двухэтажного коттеджа. Двери опять открылись перед нами сами собой.

Я притихла от интонаций в его голосе, кажется, я перешла какую-то черту.

Оборотень понес меня вверх по ступенькам широкой лестницы на второй этаж, шагая тяжелой поступью дальше по светлому коридору, пока мы не оказались в просторной комнате с панорамными окнами во всю стену.

Осторожно сгрузил меня на небольшой диванчик и, развернувшись, уже собрался уходить. Замер у самого порога, сверкая потемневшим взглядом. Вынес мне приговор.

— В наш город нельзя попасть без магического пропуска. И выйти без магического пропуска. Как и в этот мир. Ходить из мира в мир могут лишь всего десяток высших оборотней. Самые сильные альфы, что удерживают на своих плечах наш мир. Они его защищают. — Эмирах на мгновение замолчал, прожигая меня взглядом. — Можешь попытаться сбежать, но последствия тебе не понравятся.

— Это угроза? — Никогда не любила угроз. Они всегда действовали на меня прямо противоположно.

— Нет! Предупреждение. Отныне ты собственность альф белых волков. Наша собственность! Наш инкубатор! Ты родишь нам очень сильных наследников. Истинных альф. Смирись со своей участью!

От подобной наглости я потеряла дар речи. Изумленно уставилась на полоумного волка, прожигающего меня взглядом.

— Позовите лекаря! К следующему полнолуннию она должна быть полностью здорова и готова к оплодотворению. Потом лекарь пусть зайдет к нам, доложит о ее состоянии... И поаккуратнее!

От него внезапно повеяло какой-то агрессией, и по испуганным лицам служанок поняла: хозяин может быть жесток...

Меня это не испугало ни на грамм, я только растянулась на животе на диване, потрясенно смотря оборотню вслед.

Это что сейчас было?

Он совсем сбрендил?

Двери за хозяином закрылись, я прикрыла глаза, намереваясь просто полежать и подумать.

Становиться каким-то инкубатором не собираюсь.

— Госпожа, позвольте вас искупать? — подали голос две молоденькие служанки, склонив головы и дрожа от страха.

Такс, прежде чем надрать несколько шерстяных задниц, нужно подлечиться, искупаться и поесть. Причем очередность не важна.

— Да, и покушать чего-нибудь жидкого, пожалуйста. — Дверь снова хлопнула, послышались чьи-то тихие шаги, замершие возле дивана, на котором я лежала.

— Госпожа, — перед моими глазами оказались две длинные худые ноги. — Позвольте, я осмотрю ваши раны?

Я подняла взгляд и наткнулась на острые уши, нос крючком. Кого-то он мне напоминал.

— А вы кто?

— Вас интересует раса или вид деятельности? — он склонился.

— И то, и другое, — попыталась сползти с диванчика.

— Лежите, если позволите, я так вас осмотрю, через одежду. — Он простер руки и начал водить ими надо мной. — Я гoblin и лекарь. Смею предположить, вы никогда нас не видели и вам любопытно?

— Нет, не видела вживую, только на картинках. — Под его руками кожа на спине зачесалась до зуда, я заерзала.

— О, вы даже образованы, это редкость для людей, попадающих в рабство. Или не людей из других миров... — сказал он странные слова. — В общем, теперь будет полегче, но понадобится еще пару визитов через день. Могу я узнать имя госпожи?

— Максима... — вздохнула я, и все же самостоятельно села, пытаюсь почесаться.

— Никаких расчесываний, после купания все шрамы смазывать вот этим. — Он достал из сумки баночку и вручил ее служанкам. — И почаще кормить, госпожа явно потеряла в весе. Знаю, рабов там не принято кормить!

— Почему?

— Госпожа Максима, люди — звери... они не ведают жалости! — сказав вот эти слова, он поклонился и ушел.

Женщины помогли мне встать, уводя вглубь покоев, где на мою радость была приготовлена ароматная ванна. С меня сняли одежду, размотали куски ткани и, придерживая под локти, посадили в воду. Я, откинувшись на специальном сиденье, доверилась явно опытным рукам.

Женщины очень бережно меня мыли, переглядывались сочувственно. Видно, я действительно очень хреново выгляжу. Искупав, меня промакнули тканями, натерли кремом и мазью и, завернув в халат, усадили в кресло. Одна из служанок принесла поднос с едой. Я, схватив тарелку с бульоном, начала жадно пить...

— Как вас зовут? — спросила у них, с жадностью глотая легкий вроде бы куриный бульон. Пора заводить знакомства, возможно, в лице этих двух найду сообщниц.

— Ари.

— Кери.

Представились девушки, присев в реверансе и снова замерев соляными столбами.

— Что имел в виду мой... хозяин... — едва выдавила из себя это слово, оно чуть не застряло в горле. — Говоря, что я простой инкубатор?

Глава 11

Максима

Смотрела на служанок, точно они что-то не договаривают, и это мне не понравится. Прямо вот грядущий апокалипсис обжигал пятки и переворачивал душу.

Так и знала, что они что-то скрывают. Да и с чего бы им со мной откровенничать?

И кто я?

Попаданка, без рода, без племени, без сильного клана за спиной. За которую никто не заступится в случае чего. Идеальный кандидат в инкубаторы. Можно творить что угодно: хоть в рабство возьми, хоть насилуй.

В моем варианте радует одно: та старуха, что закинула меня в этот мир, обещала после лишения девственности кучу плюшек и силу. Будем надеяться, что с ее помощью удастся свалить от этих заносчивых шавок.

Взглянула на служанок. Они стояли, мялись, переглядывались между собой, еще ниже опустив головы и явно не решаясь сообщить мне хреновые новости.

— Рассказывайте! — Я была готова ко всему. — Пожалуюсь... «хозяевам»... — начала я, с трудом выплевывая последнее слова.

Оно почти застряло в горле, расцарапав острыми краями его в кровь. Никогда, никого не называла так, и этим не светит.

Ррр.

Как же они меня бесят!

— Вы не жена, и никогда ею не станете, — тем временем обрадовала одна из служанок. — Вы просто гаремная дева, которая родит наследников для господ. Бесправная, никогда не обретете свободу. Будете жить как госпожа, не имея права выйти из этого дома дальше забора. — Девушка на мгновение замолчала, наверняка, перед тем, как сообщить очередную гадость. — У альф свадьба с девушками из именитых домов. Они уже прибыли. Живут на супружеском этаже, с дуэньями и служанками. Событие состоится через месяц...

— Ах вот оно что... Ну-ну... — хмыкнула я и принялась дальше поглощать все, что было на подносе. Я буду не я, если не обломаю этим облезлым волчарам весь кайф. Они у меня еще побегают! Главное, получить силу. И можно, прихватив коня, валить с этого дурдома. — А их невесты, значит, пустоцвет? Родить не смогут? И что значит, готова к зачатию? Причем тут полнолуние?

— В это время волки смогут стать отцами, а вы матерью, потому что у вас должны совпасть дни зачатия...

Судорожно вспоминала все, что когда-то читала в книгах об оборотнях.

— А если этого не случится? Не совпадет? — стало интересно.

— Вас подготовят, промаха не случится. Забеременеете с первого раза.

« — А вот тут они ошибаются, — раздался в моей голове раздраженный голос старухи. — Девочка моя, можешь не переживать!

Я даже вздрогнула от неожиданности.

— А можно вот так не подкрадываться? — мысленно ответила местному божеству. — Я чуть зайкой не осталась! Значит, мне можно не переживать? Волчары обломаются?

— Ты еще много не знаешь о местных законах, девочка. Ни волки, ни служанки тебе о них ничего не расскажут. Волки имеют свои интересы. А на служанках магическая печать. Язык не повернется рассказать больше позволенного. Сразу же сгорят в черном пламени.

— С этого момента поподробней, пожалуйста... Ваша Светлость...

— Можешь звать меня Бастэра...

— Так ты древнеегипетская богиня, защитница фараона и бога солнца, покровительница беременности и деторождения, защитница от злых духов?

— Теперь понимаешь, почему им не светит потомства? — богиня злобно расхохоталась. — Или ты хочешь?..

— Нет! Если уж и захочу детей, то только от любимого!

— Есть еще одно условие зачатия, о котором волки умалчивают...

— Какое?

— От них сможет зачать только истинная пара, это известно всем. До твоего появления, девушек, в ком волки признавали истинную, подготавливали магическими стимуляторами. Оплодотворяли насильно в полнолуние, не связывая себя с ними узами истинности. Они все отреклись от древних законов! Так было до твоего появления в этом мире. Теперь всех оборотней ожидает большой сюрприз!

А старушка Бастэра явно разозлилась на своих подданных. Богиня замолчала, затаилась, явно замысливая дальнейшую месть своим деткам.

— Так ты хочешь им отомстить? — спросила я мысленно.

— Нет! Я хочу, чтобы мои дети образумились!

— Значит, условия зачатия изменились с моим появлением? Как именно?

— Теперь мои подданные смогут зачать только на брачном алтаре, когда загорятся древние руны плодородия. Только после того, как поставят супружеские метки истинной паре!

— А волки об этом знают?

— Нет, — старушка ухмыльнулась, — сюрприз!

— И где тот алтарь?

— Он пропал, когда меня изгнали из моего же мира. Раньше такой алтарь находился в каждой стае, в каждом клане. В священном месте. — Богиня на мгновение замолчала, и продолжила. — Чтобы продолжать род, использовали магию. Насиловали, унижали, издевались над той, кто дарована оборотням самой богиней в истинную пару. Их всех превратили в рабынь, в инкубаторы. Мой народ обезумел, забыл древние наставления.

Богиня снова замолчала, печально вздохнув.

— Помоги мне спасти мой мир! Пока не стало слишком поздно!»

Меня вытолкнуло из ментальной связи с высшим существом. Очнулась, снова сидя на диване, в окружении служанок, в проклятом доме.

Да что ж такое!

Почему нельзя все рассказать сразу!

Где теперь искать тот самый брачный алтарь, чтобы обходить его десятой дорогой? Беременеть от высокомерных волков точно не собираюсь.

— Значит, меня хотят накачать стимуляторами? Когда ближайшее полнолуние?

— Через пять дней, и стимуляция уже началась, госпожа...

— Что? — Вот это плохо! — Но как? Уколов мне не ставили, никаких таблеток, пилюль, настоек не давали...

Служанки молчали, опустив глаза в пол и сцепив руки перед собой.

— Как, спрашиваю? — во мне все сильнее закипала злость.

— Простите, госпожа, мы не можем ответить...

Одна из служанок, мельком взглянула на стол, с которого я с невероятной скоростью сметала еду. И тут же отвела его, опять посмотрев в пол.

Да вы шутите!

Еда? Значит, стимуляторы смешали с едой? Питье тоже? Предусмотрительные гады.

“Посмотрим, что у них получится, загадывать не будем,” — подумала я, уминая выпечку и запивая ее ароматным чаем.

Я почти такая же злопамятная, как и Бастэра. Волчары еще поплатятся за это. И месть моя будет жестокой!

После ванной, прошедшей боли, да на сытый желудок захотела спать.

Или это уже начали действовать стимуляторы?

Зевнула, надеясь, что старуха не обманула, и мне в ближайшее время не светит вынашивать целый помет волчат.

Мне помогли подняться и устроиться на большой кровати. Легла на бок и прикрыла глаза. Пока еще один вопрос не пришел на ум, заставляющий снова распахнуть веки.

— А в гареме еще есть девушки?

— Нет. Всех продали... Жены лично потом будут отбирать новых дев, по своему вкусу... — девушки сели рядом с кроватью и сложили руки на коленях.

Брр, передернуло. Значит, они сами будут подбирать тех, кто разделит постель с их мужьями? Бред!

— А вы?

— Мы ваши личные служанки, неприкосновенны...

Выдохнула спокойно: хоть это радует.

Хотя доверять этим двум я по-прежнему не спешила. С них взяли магическую клятву. Кто знает, на что еще? Следить, шпионить за мной и обо всем докладывать хозяевам или тем шалавам? Пока не обрету силу и не разберусь, как ею пользоваться, доверять в этом мире нельзя никому!

— Ясно, что ничего не ясно... — произнесла я и все же закрыла глаза, засыпая.

«— Оборотни спутали все планы, — раздался знакомый старческий голос.

— Что опять? — разозлилась я. — Это мой сон, чего приперлась? Посмотреть, как мне изуродовали спину? Или чего-то не договорила?

— Да все это ерунда! — отмахнулась богиня. — Первый секс с волками — и кожа станет идеальной. Проблема не в этом! — богиня снова усмехнулась, глядя на меня с каким-то уважением. — Только тебе я позволяю так с собой разговаривать. Цени это...

— Уже ценю, спасибо. Так в чем ТВОЯ проблема?

— НАША проблема в том, что тебя должны были лишить девственности еще в первый день! Там, в пустыне! Но все пошло по мохнатому месту! Тело выбрала неподходящее, недосмотрела непонятной примеси крови в девушке! Да я, в общем-то, и сейчас не вижу, что выйдет из этого... Кем ты станешь! И чья в тебе течет кровь...

— Что-то я не поняла, ты знала, что отдаешь меня в рабыни и ждала, что меня там изнасилуют? — я в шоке от «щедрости» богини.

— После ты бы получила мой дар — могучую силу, стала бы сильным магом! — она искренне была возмущена.

— Ты сейчас серьезно?

— Конечно. А теперь надо ждать, когда тебя соизволят «отлюбить» волки, и ты лишишься девственности, — пренебрежительно заявила стервоза. — Тогда сможешь принять мой дар, но теперь я не знаю конечный результат...

— Проваливай из моего сна и приходи только с хорошими новостями... — зарычала я.

— Да теперь и смысла нет... — фыркнула она, исчезая. — Теперь, даже я не знаю, чем все закончится...

Вот же сучка...»

Хорошо хоть дальше я спала без снов, проспав от души целые сутки. Проснулась лишь к завтраку... на следующий день.

Служанки снова помогли мне искупаться, сама бы спину не промыла. Намазали чудесной мазью, что снимала зуд в коже. Станные ощущения. Словно сзади по всей длине спины бежали мурашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.